

Библия говорит сегодня

Евангелие от МАРКА

Дональд Инглиш

С пособием по изучению

Дональд Инглиш
Евангелие от Марка
Серия «Библия говорит сегодня»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447205
Евангелие от Марка: Мирт; Спб.; 2000
ISBN 5-88869-058-9

Аннотация

На первый взгляд Евангелие от Марка может показаться обычным рассказом о земном служении Иисуса. Здесь множество историй и событий, а также откровенных и пытливых вопросов, многие из которых задавал Сам Иисус. Но сквозь незамысловатую канву повествования отчетливо видна тема Креста и ученичества; Марк стремится показать, Кем был Иисус и как люди отвечали на Его призыв. Дональд Инглиш помогает читателям понять позицию Марка по отношению к вере. По Марку, вера – это полная и абсолютная преданность Христу, которую нужно сохранять, невзирая на трудности и даже с риском для собственной жизни. В этой книге раскрываются извечные тайны; вы узнаете, почему одни люди поверили Иисусу, а другие не только не поверили, но и активно противодействовали Ему.

Содержание

Общее предисловие	4
Предисловие автора	5
Введение	7
Цель Марка	8
Кто есть Иисус	10
Ответ Иисусу	13
Читатели Марка... и мы	15
1:1-13	17
1. Значение слов и фраз (1:1)	17
2. Древнее пророчество (1:2-3)	20
3. Появление Иоанна Крестителя (1:4-5)	22
4. Цель пришествия Иоанна (1:6-8)	25
5. Крещение Иисуса (1:9-11)	29
6. Испытание в пустыне (1:12-13)	34
1:14-3:6	37
1. Иисус провозглашает Евангелие (1:14-15)	37
2. Иисус призывает первых учеников (1:16-20)	41
3. Иисус демонстрирует Свою власть (1:21-31)	42
4. Иисус шел впереди (1:32-39)	46
5. Иисус исцеляет прокаженного (1:40-45)	48
6. Иисус исцеляет и прощает расслабленного (2:1-12)	50
7. Иисус призывает сборщика податей (2:13-17)	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дональд Инглиш Евангелие от Марка

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию и что нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР Дж.

Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Я выражаю искреннюю признательность всем, кто счел меня достойным написать книгу для серии «Библия говорит сегодня». Во многих серьезных комментариях и библейской литературе существуют определенные расхождения, которые мешают нашему пониманию Библии. Я приветствую цель этой серии, выраженную в общем предисловии. Для ее достижения понадобится скрупулезное исследование библейского текста, готовность ко встрече с любыми сложностями и вопросами. В то же время следует осознать, что Писание было дано Богом не только для изучения. Это история о милости Бога и Его праведности, уникальным образом раскрытая в Иисусе Христе и требующая не только серьезного изучения, но и призывающая нас к вере в Господа и к такой жизни, в которой эта вера проявится на деле. Ученичество и преданность Христу – это не альтернативы, но понятия, неразрывно связанные друг с другом.

Евангелие от Марка вполне отвечает этим требованиям. На первый взгляд оно может показаться обычным повествованием о служении Иисуса со множеством историй и событий, массой людей и вопросов. На самом же деле серьезное прочтение Евангелия дает возможность найти ответы на самые разные вопросы. Если Иисус есть Тот, о Ком говорит Церковь, почему Он не повел Себя (исходя из событий, рассказанных в Евангелии) более властно и убедительно, чтобы людям было легче уверовать в Него? Почему не проявил большей настойчивости, чтобы заставить людей поверить в Себя? И, с другой стороны, почему люди, став очевидцами огромного количества знамений и чудес, все же не смогли увидеть в Иисусе обетованного Мессию и посвятить себя Богу через веру в Него? Почему все возрастающее количество добрых дел и чудес, сотворенных Иисусом, вызывало все большее сопротивление в тех, к кому Он пришел с Благой вестью? Почему Его ученикам было трудно поверить в то, что нам кажется таким простым и понятным?

Возникают вопросы и о происхождении Евангелия от Марка, о целях, которые ставил перед собой Марк, создавая свое послание, о содержании Евангелия и принципах его построения.

Исследователям Библии не следует бояться всех этих вопросов. Если они помогут нам понять библейские истины, то нужно на них ответить. Но здесь имеет значение, как относятся к Священному Писанию те, кто задает такие вопросы. Книги Библии писались «от веры в веру». Они не были предназначены для обычного чтения, которое помогает нам скрасить досуг или получить какие-то дополнительные знания. Они писались не для того, чтобы возбудить в людях чисто познавательный интерес. Для любопытного взгляда неверующего циника эта сокровищница останется навсегда закрытой. Если читатель стремится узнать истину, то он должен быть открыт для нее. Это основной принцип, которым следует руководствоваться тому, кто хочет понять Евангелие от Марка.

Впервые я познакомился с этим Евангелием, когда был еще молодым христианином. Меня поразила его прямолинейность и образ Христа, представленный в нем. Несколько позже, путешествуя в качестве проповедника и секретаря USSF (в те дни, когда оно относилось к «Интер-Варсити»), я постоянно ссылался на это Евангелие в разговорах с людьми, проявляющими интерес к вере, и с теми, которые только что уверовали. Позже, став преподавателем богословского колледжа, я изучал Евангелие от Марка на своих занятиях, углубляясь в те вопросы, которые в нем только затрагивались. По предложению Всемирного совета методистских церквей я написал шесть небольших исследований по этому произведению.

Настоящая работа – это следующий шаг в исследовательском путешествии по страницам Евангелия. Каждый этап этого путешествия открывает что-то новое и обещает открыть еще больше, если мы постараемся видеть дальше того, что очевидно и лежит на поверхности.

сти, если мы позволим непреходящим истинам действовать в нашей жизни в конкретных обстоятельствах. Несомненно, этому путешествию нет конца, и я очень благодарен за то духовное богатство, которое приобрел в процессе работы над этой книгой.

Джим Уейтс, декан факультета теологической школы Кандлера в университете Эмори в Атланте, штат Джорджия, и студенты этого факультета предоставили великолепные материалы по данной теме, чем очень помогли мне в работе над книгой. Выражаю им всем мою искреннюю признательность.

Моя глубокая благодарность миссис Эве Скрайвинер и мисс Джен Дейл за их терпеливый труд по набору текста моей рукописи, Фрэнку Энтуислу и Колин Дурiez (а также их коллегам по «Интер-Варсити Пресс»), редактору серии Нового Завета Джону Стотту, чей острый глаз видит каждую мелочь и в то же время не упустит всей картины в целом.

И наконец, я в большом долгу у тех, кто на протяжении многих лет помогал мне лучше понять Библию, проникнуть в ее глубины и постичь ее высоты. Я молюсь, чтобы и мои читатели получили подобное вдохновение при чтении этой книги.

Дональд Инглиш

Введение

Посвящается Кэрл и Максин

Прежде всего задумаемся: «Зачем вообще читать Евангелие от Марка?» Ответ очевиден – оно написано, и мы не хотим упустить имеющейся возможности. Более того, принято считать, что это Евангелие было первым из Евангелий и в дальнейшем использовалось Матфеем и Лукой в качестве одного из источников. Но другие новозаветные Евангелия длиннее, причем каждое обладает своими отличительными особенностями – у Матфея повествование разворачивается на ярком еврейском фоне, у Луки оно основано на сострадании к отверженным, а у Иоанна четко вырисовывается тема «Я есмь Сущий». Что же предлагает нам Марк?

Во все времена бытовало мнение, что Марк, в отличие от других авторов Евангелий, написал простой и незамысловатый рассказ о жизни и служении Иисуса, расположив события в хронологическом порядке. И такой подход не следует отвергать, поскольку в самом общем смысле он остается правильным, ибо заставляет задуматься над скрытым смыслом Евангелия, а также показывает тень креста, с самого начала нависшую над служением Иисуса.

Но с первых же страниц Евангелия становится ясным и то, что Марк мало заботит историческая связь между отдельными событиями, изложенными в его послании. Он не дает никакой информации о предках Иисуса, Его рождении или детстве. Это не биография Иисуса. Если подлинник Марка действительно заканчивается на 16:8, то многие события, происшедшие после воскресения Иисуса, также опущены. Точно так же Марк не старается быть точным в определении географических реалий. История повествования движется от события к событию без всяких пояснений. Совершенно очевидно, что автора заботит нечто иное. Это «нечто» и является тем наиважнейшим элементом, с помощью которого мы сможем осознать цель подобного изложения материала, и, следовательно, сумеем правильно понять само Евангелие.

Лучше всего намерения Марка раскрываются в тех строках, где *он сам определяет цель Евангелия*, поэтому в первую очередь мы должны прочесть эти строки. После этого мы исследуем *центральные места учения, содержащегося в Евангелии*. То, что Марк выделяет в своем повествовании, также поможет нам увидеть его цель. Нам следует *прочитать евангельские истории*, стараясь вникнуть в их смысл, чтобы понять, почему Марк включил их в свое повествование. Нельзя не обратить внимания на *источники информации*, которыми пользовался Марк (не отвлекаясь при этом от повествования в целом). Нам следует *постараться понять людей*, которые задействованы в представленных событиях. Это также дает нам возможность приблизиться к пониманию Евангелия. Важны и другие люди, те, *для кого изначально было написано это Евангелие*. То, что мы узнаем об их взаимоотношениях, об их жизни и нуждах, раскроет нам, какое отношение к ним имело произведение Марка. *Но мы не должны забывать и о себе*, ибо в Священном Писании мы ищем водительства того же Святого Духа, Который вел Марка в его труде.

Задача не из простых. Она во многом сходна с разгадкой тайны! Но тех, кто желает посвятить свое время ее разрешению, ждут духовные награды и вдохновение. Нужно только проявить терпение и настойчивость.

Цель Марка

В ответе на этот вопрос не должно возникать сомнений! Первые тринадцать стихов раскрывают его цель с поразительной ясностью.

Во-первых, фраза – «начало Евангелия» (1:1). Она необычна тем, что Марк впервые использовал понятие «евангелия» как способа передачи доброй, Благой вести (это и есть значение слова «евангелие») в письменной форме. Но в этом понятии заложено нечто более важное. Слово «евангелие» имеет значение не только «вести», «сообщения» или «письменного документа». Ранее оно использовалось для обозначения какого-либо важного исторического события, способного изменить ход мировой истории. Например, в этом смысле «евангелием» было названо рождение будущего императора Августа. Марк предлагает написанное им Евангелие в качестве уникальной Благой вести, впервые представляя Благоую весть как цельное повествование в письменном виде. Но, пожалуй, самое важное здесь – это провозглашение события, после которого история мира уже никогда не будет прежней.

В центре этого события, составляющего суть Благой вести, находится Иисус Христос. Марк дает понять, что личность Иисуса являет Собой продолжение деятельности Бога в мире. На это также указывают цитаты из Ветхого Завета (1:2,3). Сюда же можно отнести свидетельства Иоанна Крестителя, пророка, обещанного израильскому народу в Ветхом Завете, который должен был подготовить путь Мессии, Божьему Помазаннику, пришедшему в этот мир, чтобы дать освобождение Израилю (1:4–8). В свете ветхозаветных пророчеств после Иоанна должен был явиться Мессия.

Именно об этом говорит голос, прозвучавший с небес во время крещения Иисуса. Вводная часть, начавшаяся фразой «Сын Божий» в 1:1, заканчивается провозглашением «Ты Сын Мой Возлюбленный» в 1:11. Марк прямо говорит, Кем он считает Иисуса.

Описывая начало служения Иисуса, Марк провозглашает никак не меньше, чем «Царствие Божие». Оно приближается и уже приблизилось, а потому люди должны покаяться и уверовать в Евангелие (1:14,15).

Образ Мессии, ниспосланного Богом Его народу, становится еще более убедительным после рассказа о чудесах, сотворенных Иисусом. В первых восьми главах Евангелия одно чудо следует за другим. Марк постоянно употребляет слово «тотчас», словно торопит читателя от одного примера высвобождения Божественной энергии к другому.

Эти свидетельства являются очевидными и убедительными, если, как предполагают некоторые исследователи, Евангелие было написано в качестве учебного материала для вновь уверовавших или для ранних христианских евангелистов. Всемогущий Сын Божий преодолевает все препятствия и разрешает все проблемы, с которыми идут к Нему люди. Он их учит, исцеляет и избавляет. «Никогда ничего такого мы не видали!» (2:12) – такова естественная реакция людей.

Однако было бы ошибкой думать, что единственное намерение Марка – нарисовать портрет Иисуса как Всемогущего Сына Божьего. Главная цель его повествования заключалась не в этом. Высокая христология первых тринадцати стихов и бурные эмоции первых восьми глав, в которых описываются чудеса, совершенно очевидно представляют собой необходимую подготовку к чему-то еще более важному.

Первый намек на это «нечто более важное» мы видим в самом начале рассказа о проповедническом служении Иисуса. Людей призывают не только услышать о приближении Царства Божьего, но и что-то предпринять самим: они должны «покаяться и веровать в Евангелие». Читая Евангелие, нам тоже следует постоянно помнить об этом. Марк обращает наше внимание на две вещи: во-первых, *Кто есть Иисус*, во-вторых, *как людям следует отвечать на призыв Иисуса*. Эти две темы неразрывно связаны друг с другом на протяжении

всего повествования. Они являются основным материалом, из которого соткана вся история Иисуса. И обе они постоянно развиваются по мере продвижения повествования, что приводит нас к более точному определению и пониманию цели, поставленной Марком.

Кто есть Иисус

На протяжении всей истории Церкви большое значение придавалось тому, что после определенных событий [а именно: после исповедания Петра в Кесарии Филипповой («Ты — Христос», 8:27–30) и после преображения Иисуса (9:2–13)] в повествовании Марка изменяется изображение служения Христа. Основной акцент переносится на то, Кто есть Иисус — «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте». До этого момента основное внимание уделялось обращению Иисуса к людям, сопровождавшим Его, в то время как Его личность вызывала самые противоречивые толки. После этого все Свое внимание Иисус концентрирует на подготовке учеников. И теперь главным вопросом становится уже не разгадка личности Иисуса, но та миссия, которую Он пришел исполнить. Эта мысль настойчиво повторяется в трех последовательных отрывках (8:31; 9:31; 10:32–34). Величайший смысл заключен в том, с какой любовью Иисус помогал Своим ученикам осознать истину о Себе и Своем предназначении.

Кроме того, следует признать, что эти события (в Кесарии Филипповой и Преображение) значительным образом изменили развитие двух ключевых тем нашего повествования — Кто есть Иисус и как мы должны отвечать Ему.

Что касается *личности Иисуса*, после двух вышеупомянутых событий мы замечаем поразительную перемену в Его поведении, причем Его авторитет и власть никак от этого не страдают. Начиная с 8-й главы и далее, Иисус открыто выступает против религиозных лидеров, постоянно напоминая о неизбежном Своем страдании, отвержении и последующей смерти. Всесильный Целитель и Чудотворец с покорностью идет на крест (8:31 и т. д.), несмотря на протесты Петра, возмущенного таким исходом (8:32). Иисус знает о предстоящих Своих страданиях (14:32–42). Он даже не пытается защищаться от ложных обвинений (14:61).

Но ни разу Марк не позволяет нам усомниться в том, что Иисус продолжает полностью контролировать ситуацию. Автор Евангелия не сравнивает и не противопоставляет время шумного успеха и популярности Иисуса у народа с периодом открытой враждебности к Нему со стороны религиозных властей. Иисус у Марка переходит из одной фазы повествования в другую с твердой решимостью и уверенностью. Он Сам предсказывает, что последует дальше. Нам дают понять, что даже во время допросов Иисус знает намного лучше, чем кто-либо другой, что происходит на самом деле. Демонстрация Его мощи и силы в первой части повествования и страдания и унижения на пути к кресту во второй части являются единым процессом в исполнении воли Отца. Следуя этой воле, Иисус проявляется и в том, Кто Он есть, и в том, что Он пришел исполнить. Обе эти части неразрывно связаны друг с другом. В этом заключена разгадка тайны послания Марка об Иисусе и о Царстве Божьем.

Об этом же говорят *тителы Иисуса* в Евангелии от Марка: «Сын Божий» и «Сын Человеческий».

Происхождение имени *Сын Божий* следует искать в ветхозаветных писаниях, таких как, например, Вторая книга Царств 7:14, или в Псалмах 2:7 и 88:27,28. Иногда так называют израильских царей, а иногда — мессианского Царя, Который по обетованию придет избавить народ Божий. Читатель, встречая этот титул у Марка, должен понять по контексту, какое именно значение можно считать наиболее приемлемым в каждом конкретном случае. Тем не менее рассказы о крещении Иисуса, Его преображении и допросе перед синедрионом требуют мессианской интерпретации.

Что же можно сказать относительно второго имени Христа? Одержимый бесами назвал Иисуса «Сыном Божьим». К концу Евангелия в значении этого имени появляется еще один оттенок. При распятии Иисуса римский сотник заметил: «...истинно Человек Сей был Сын

Божий». Конечно, произнося эти слова, сотник руководствовался человеческими эмоциями. Но Марк недаром вложил в уста солдата слова, имевшие глубокое духовное значение (чего говоривший и сам не мог предположить). Осознав это, мы окажемся намного ближе к пониманию послания Марка. Однако будем последовательны.

Наряду с титулом Сын Божий употребляется титул *Сын Человеческий*. В Ветхом Завете он встречается в самых разных значениях. В Псалме 8:5 это имя соотносится с сынами человеческими вообще. А в Книге Пророка Даниила 7:13 говорится о некой небесной личности, прославленной Богом. В Книге Пророка Иезекииля Бог называет так самого пророка, обращаясь к нему.

В Евангелии оба этих титула встречаются и вместе, и порознь. Марк показывает, что Иисус Сам называл Себя Сыном Человеческим. А в стихе 8:29 Петр признает в Иисусе «Христа» (в значении «Помазанника», или Мессии). Тем самым Петр проявил проницательность и истинное понимание сущности Иисуса. Однако Иисус тут же, говоря о Своем будущем, называет Себя не Мессией, но Сыном Человеческим, и предсказывает неизбежность предстоящих Ему страданий. Титул Сына Божьего использован для пояснения других имен. Когда во время допроса Иисус подтверждает Свой титул «Христа, Сына Благословенного», Он тут же поясняет это исповедание в свете того, что предстоит «Сыну Человеческому». Когда Иисус пытается объяснить Своим ученикам, что Его предназначение заключается в искуплении людей, которое Он и пришел совершить, Он использует определение «Сын Человеческий» (10:45). Средоточием всего Евангелия являются три пророческих высказывания о предстоящей Ему мучительной смерти, и в каждом из них фигурирует «Сын Человеческий».

Еще раз забегаая вперед, следует отметить, что пророческие высказывания Иисуса о будущем сопровождаются объяснением природы ученичества в Царстве Божьем. И здесь мы опять приближаемся к главной теме Евангелия – «каков хозяин, таким должен быть и слуга».

К такому же выводу мы придем, если рассмотрим представление Марка о *Царстве Божьем*. Иисус начинает с того, что объявляет о приближении Царства, или даже о его наступлении. Следует обратить внимание на очень важный момент – по мере развития событий становится все более ясно, что центральное место в этом Царстве занимает Сам Иисус. Его власть над болезнями, силами природы и бесами прославляет это Царство. Более того, к великому огорчению религиозных лидеров, Иисус дает людям уверенность в возможности найти примирение с Богом и получить Его прощение (2:1—12). Люди, принимающие условия Царства Божьего, получают назидание, как следовать за Иисусом. Может быть, следует уточнить, что Бог, а не Иисус является Царем этого Царства, но в Иисусе люди могут видеть Божий эталон Царя.

Если Его ученики осознали это (как можно предполагать, исходя из признания, сделанного Петром в Кесарии Филипповой), тогда мы вполне можем представить их ужас при мысли о том, что Иисусу предстоит умереть в Иерусалиме от рук Его народа. Общее настроение всех учеников выразил Петр сразу после исповедания Иисуса Христом. Будущее, представленное Иисусом, не совпадало с их пониманием Его роли в истории израильского народа. Иисус подтвердил Свой статус как Христа, Сына Божьего. Но дело не в том, что Его титулы были неверны, а в том, что он просто предупреждал о превратном представлении о Себе, ибо Мессия виделся иудеям царем только лишь земного царства.

Иисус позволил использовать по отношению к Себе традиционные ветхозаветные титулы, но отверг подразумеваемое ими значение. При этом Он определенно контролировал ситуацию и находился в центре событий, демонстрируя смиренную покорность воле Своего Отца. Он пошел на страдания ради того, чтобы в сердцах людей и в их жизни была установлена власть Царства Божьего.

Поэтому мы будем правы, если увидим в центре повествования Марка личность и работу Иисуса. Однако Марк привлекает наше внимание к тому, чего не заметили последователи Иисуса, Его враги и толпы народа: по мере развития повествования Иисус изменяется, превращаясь из победоносного и всемогущего центра и источника Божественной энергии в покорного, смиренного и страдающего Слугу Божьего. И это также было высвобождением Божественной энергии, совершенно необходимой и намного более значительной, чем та силовая стратегия, которая предшествовала ей. Приходится признать, что понять это трудно, но необходимо, ибо ученичество означает следование за Учителем.

Мы рассмотрели одну из главных тем в повествовании Марка, а именно: Кто есть Иисус. Мы увидели, что на протяжении всего Евангелия эта тема развивается в двух направлениях. Иисус изменяется, превращаясь из Всемогущего Чудотворца в смиренного и умирающего Слугу, при этом ни на миг не теряя Своей власти и авторитета. И рассказ о том, «Кто есть Иисус», во второй части Евангелия становится фундаментом для повествования о том, «что Иисус пришел исполнить».

Ответ Иисусу

Оба направления в развитии повествования Марка чрезвычайно важны для понимания следующей рассматриваемой нами темы, которую мы назвали *как ответить на призыв Иисуса*.

Значимость этой темы Марк подчеркивает уже в 15-м стихе первой главы Евангелия. Поскольку Царство Божье приближается, услышавшие об этом должны «покаяться и верить в Евангелие» (1:15). После этого следует целый ряд чудес, которые сотворил Иисус, Человек, с Которого началось преображение человеческих жизней. Мы вполне могли бы ожидать от очевидцев происходившего ответной реакции в виде горячей и искренней веры. Однако реальное развитие событий существенно отличается от предполагаемого (как в случае с признанием в Иисусе обетованного Мессии, так и с реакцией людей на призыв Иисуса).

На вопрос: «Как люди в Евангелии от Марка проявляют свою веру в Иисуса?» – следует откровенный ответ: «В основном они не верят!» Семья не понимает Его и старается вернуть домой. Жители родного города завидуют Ему и открыто отказываются признать в Нем Божьего Посланника. Религиозные руководители, вначале проявившие равнодушие к Иисусу, позже начинают Ему активно противодействовать и стараются избавиться от Него. Толпы людей следуют за Христом, радуясь Его учению и чудесам, но в решающий момент и они ничего не делают, чтобы спасти Его. Даже ученики Иисуса, пытаясь понять Его, понимают совсем не так. Некоторые женщины сохраняют Ему верность вплоть до распятия, но даже их вера в конце концов иссякает.

Из всех людей, похоже, ближе всех к нужному ответу находятся только отчаявшиеся и одержимые. Последние, по крайней мере, являют признаки того, что знают, Кем является Иисус. Но их признание ведет к сопротивлению, а не к вере, во всяком случае до тех пор, пока они не получают освобождения. Только обездоленные верны до конца. Им некуда идти и нигде для них нет надежды на исцеление. Как правило, они полностью полагаются на Иисуса и находят в Нем все, что им необходимо, и даже больше того.

Одно из объяснений феномена неверия заключается в *греховности человеческого сердца*. Марк показывает это, уделяя особое внимание понятию следования за Иисусом. Многие комментаторы сходятся во мнении, что разделение всего Евангелия на две части, одна из которых сконцентрирована на чудесах, а другая – на страданиях, не случайно. Такое построение невольно привлекает к себе внимание и подчеркивает, что истинное ученичество не предполагает бесконечной демонстрации сверхъестественной силы, не требует подтверждения авторитетности учения с помощью чудес. Ученичество – это в большей степени смирение, бесценное повиновение воле Божьей, открытое противостояние греховности и злу. Ученики Иисуса показали нам, как трудно человеку осознать и принять такую жизнь. Они, казалось бы, радуются всем чудесам, но отвергают разговоры о цене ученичества. Они спорят о том, кто займет почетные места в Царстве, одержавшем победу. Петр, который, по видимому, был главным источником информации для Марка, является особенно ярким примером печальной несостоятельности добрых намерений тех людей, с которыми встречался Иисус.

Итак, одна сторона тайны неверия заключается в силе греха в жизни человека. Однако это не единственная и не самая важная причина отсутствия в этом Евангелии примеров полного и истинного ученичества. Марк указывает, что люди, о которых он пишет, знали Иисуса до Его смерти и воскресения, поэтому не могли прийти к настоящему ученичеству. *Они еще не знали всей истории*. Если сущность ученичества заключается в несении креста, в следовании за Христом и в осознании Божьей любви к нам, несущим этот крест, тогда они просто

были не в состоянии воспринять полное значение ученичества до тех пор, пока Он не умер и не воскрес (хотя отчаявшимся, по-видимому, это открылось раньше).

Свидетельство именно такого понимания Марком сущности ученичества – это тень креста, с самого начала нависшая над всем повествованием Евангелия. Крещение Иисуса Иоанном Крестителем и в других Евангелиях представлено с подтекстом, направленным на объяснение смерти Иисуса как добровольной жертвы за наши грехи. Само крещение символизирует добровольную связь Иисуса с нашими грехами, ибо Сам Он совершенно безгрешен. Но у Марка уже в первых главах Евангелия представлена притча о радости, которая царит в доме, пока жених рядом, пока «он не отнят». Затем в середине повествования происходит драматическая перемена, выраженная в повторяющихся пророчествах о смерти и о последующем воскресении. Большая часть Евангелия описывает страдания Иисуса, а также Его воскресение. И если к этому добавить то, что Иисус говорит об ученичестве – *возьми крест свой и следуй за Мной*, – то важность Его смерти и воскресения в качестве образца для нашего ученичества становится совершенно очевидной.

Именно в этом конкретном аспекте тем более отчетливо можно увидеть, что Евангелие от Марка во многом основано на теологии Павла. Центральная истина в учении Павла – это реальность и сила греха в мире. Единственным возможным разрешением этой проблемы становится смерть Иисуса. Более того, Павел видит жизнь христианина как каждодневную смерть и воскресение его с Христом. Символом этого и является крещение. Марк многое заимствовал у Павла и Петра, именно поэтому его Евангелие представляет собой большую ценность для христианского вероучения.

Пытаясь понять цель, которую ставил перед собой Марк, мы исследовали построение Евангелия и развитие повествования. Мы отметили главные темы повествования: личность и служение Иисуса; сущность ученичества и требования, предъявляемые к нему. Обе эти темы пересекаются в кульминационной точке смерти и воскресения Иисуса, которое и было целью Его пришествия в мир и секретом истинного ученичества. Приняв это за основу всего послания, мы переходим к знакомству с людьми, действующими в повествовании Евангелия, и с той ролью, которую они в нем играют.

Читатели Марка... и мы

Теперь мы вправе спросить, *для кого же писалось Евангелие от Марка?* Чтобы ответить на этот вопрос, нам следует найти упоминания об этих людях в самом Евангелии и понять, кем они были и почему стали адресатами послания.

Некоторые внешние свидетельства можно получить из текста Евангелия. Люди, которым оно было адресовано, в основном были язычниками, поэтому Марку приходится объяснять еврейские обычаи. Из текста ясно и то, что он обращается не к церкви, раздираемой изнутри иудейско-христианскими противоречиями. Поэтому из четырех предполагаемых мест, где могло писаться это Евангелие (Египет, Антиохия, Галилея и Рим), наиболее вероятен Рим. Распространение Евангелия Марка и использование его другими авторами Евангелий дает возможность предположить, что за спиной Марка стояла надежная и сильная церковь. Ссылки на неизбежность «страданий» в ученичестве наводят на мысль о недавних преследованиях христиан, чему вполне соответствовала обстановка в Риме при императоре Нероне, тем более, если Евангелие было написано после мученической смерти Петра, а может быть и Павла. Возможная же дата написания Евангелия – от 64 г. н. э. и до разрушения Иерусалима в 70 г., что для описываемых в Евангелии событий является будущим и поэтому заставляет нас отнестись более серьезно к пророческому элементу в нем.

Если читатели, к которым было обращено Евангелие, проживали в Риме, то они принадлежали к совершенно разным слоям населения. Поэтому требовалось объяснить им неизбежность страданий в христианской жизни. Но не возникало ли в этих обстоятельствах искушения представить христианство как некую силу, способную противостоять гонениям, происходившим в реальном мире? И не была ли представлена Божественная природа и всемогущество Иисуса в такой подчеркнутой форме, что Его человеческая натура и человеческие нужды были соответственно преуменьшены? Разве не могли христиане недоумевать, отчего, имея своим Спасителем Сына Божьего, им приходится страдать? Ответ на эти вопросы не может быть исчерпывающим, но в попытке ответить на них можно достичь определенного понимания происходящего.

Марк представляет нам сильного и смиренного Иисуса, страдания Которого стали смыслом и содержанием нашего спасения (о чем верно сказал Петр в день Пятидесятницы, Деян. 2:36–39).

Что касается автора Евангелия, то обычно комментаторы придерживаются мнения, что оно было написано Иоанном Марком, упомянутым в Деяниях святых Апостолов 12:12,25; 15:37–39, в Послании к Колоссянам 4:10, во Втором послании к Тимофею 4:11 и в Послании к Филимону 23. Марк был человеком, близким Петру. Он путешествовал с Павлом. Таким образом, его свидетельства стоят многого!

Совершенно очевидно, что Марк и не пытался представить в своем труде биографию Иисуса в хронологической последовательности. В его распоряжении имелись устные и письменные материалы, а также личные свидетельства, полученные от апостола Петра. Все это он проанализировал, отсеял ненужное и представил оставшееся в том виде, какой казался ему правильным. Такой взгляд на происхождение Евангелия (ни в коем случае не умаляющий роли Святого Духа в его создании!) объясняет цель его возникновения и признает значимость личности самого автора этого произведения. Принимая такой подход, мы избавляемся от ложного понимания боговдохновенности библейского произведения, утверждающего, будто автор всего лишь излагает то, что получено им с небес. С другой стороны, согласившись с таким подходом, мы можем смело отбросить предположение, что Марк просто соединил разрозненные фрагменты преданий, руководствуясь одним желанием – включить в свой труд как можно больше информации. Кроме того, подобная точка зрения позволяет нам

сконцентрировать внимание на самом тексте и на его содержании. В боговдохновенности человеческих усилий есть тайна, и нам следует признать ее и принять роль Святого Духа как таковую, поскольку Он, действуя по воле Божьей, использует разум людей, предоставивших себя в качестве инструмента исполнения Его воли.

Как нам принять и читать Евангелие от Марка? Многие в культуре того времени может показаться нам странным. Нужно постараться понять значение этой культуры для тех, кто участвовал в событиях Евангелия, а также для тех, кто впервые прочитал его. Мы должны настроиться на сознание и опыт людей того времени, и это поможет нам правильно воспринять Библию. Наше восприятие будет проходить под руководством Бога Духа Святого. Святой Дух руководил и автором в его работе, так же как будет руководить нами при чтении Писания, поэтому мы сможем принять его основополагающие истины с той же ясностью, с какой их понимали первые читатели. Такие темы, как природа Царства Божьего и наша роль в нем, личность и авторитет нашего Господа Иисуса Христа, центральное место Его смерти и воскресения, значение этих событий для ученичества, а также наше собственное понимание и преданность нашей миссии – все это вклад Марка в нашу духовность и служение Христу. Его глубокое и открытое учение может безмерно обогатить нас.

1:1-13

1. Начало

1. Значение слов и фраз (1:1)

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия
а. Начало...

Версия этого стиха в GNB («Это Благая весть...») теряет очевидную связь с историей Бытия – «В начале...». Марк утверждает, что Бог положил новое начало – новое в значении огромного шага вперед, но не в смысле отсутствия преемственности с тем, что осталось позади. И мы это вскоре увидим. Первое впечатление от провозглашения Евангелия от Марка достаточно сильное – мы чувствуем, что произошло нечто такое, к чему мы должны отнестись со всем вниманием.

б...Евангелия

Теперь мы начинаем понимать, почему нам следует быть внимательными. Слово «евангелие» имеет несколько значений. Оно может обозначать провозглашение Благой вести (например, вопрос: «Он проповедует Евангелие?») или конкретную книгу Библии (мы изучаем Евангелие от Марка). Однако изначально оно не имело этих смысловых оттенков. Это слово означало «добрую весть» в смысле провозглашения какого-то важного исторического события мирового масштаба, как, например, рождение римского императора Августа¹. В христианском понимании слова «евангелие», таким образом, заложена значительная историчность.

Исследуя ветхозаветные корни слова «евангелие», мы начинаем понимать, почему оно так важно. Еврейский глагол («возвещать добрую весть», «благовествовать») означает «введение Божьего царственного закона, провозглашение Его спасения, отмщения и оправдания»², что в первую очередь предназначено для избранного Божьего народа. Но теперь, когда пришел Иисус, к проповеди этой доброй вести причастны более широкие круги. Божье благовестие охватывает весь мир, и те, кто были его свидетелями, должны рассказать об этом.

в...Иисуса Христа

Евангелие от Марка имеет мировое значение именно потому, что это «Евангелие Иисуса Христа».

Но здесь возникает одна проблема. Означает ли «Евангелие Иисуса Христа» ту Благую весть, которую Он принес миру, или же Он Сам был основным содержанием этого благовестия? Прочитав 1:14, мы выберем скорее первый вариант ответа, но изучив все Евангелие от Марка, придем ко второму варианту. В результате мы примем оба этих значения. Евангелие – это Благая весть, которую проповедовал Иисус, и Он Сам был средоточием этого благовестия. Посланник являлся и сущностью, и содержанием Своего послания. В отличие от Него другой посланник, о котором мы позже поговорим подробнее, Иоанн Креститель (1:2–8), проводил четкую грань между собой и Иисусом, пришествие Которого он предвозвестил,

¹ Martin. *Action*. P. 10.

² Cranfield. P. 35. (См., напр.: Ис. 40:9; 41:27; 52:7; 60:6; 61:1; Наум. 1:15; Пс. 49:9; 95:2).

утверждая, что ему должно будет умиляться по мере того, как Человек, ставший содержанием Благой вести, будет расти (Ин. 3:30).

Мы поймем такое отождествление Посланника с Его посланием намного лучше, если рассмотрим те имена, которыми Он называл Себя.

г. Иисус

Это имя было достаточно распространенным среди евреев до II века н. э., но потом евреи перестали пользоваться им во избежание связи с Иисусом Христом, а христиане не использовали его из уважения к личности Своего Господа. Это имя означает «Иегова есть спасение», на что особое внимание обращает Матфей (Мф. 1:21): «...и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их».

д. Христос

Хотя мы употребляем это слово в качестве имени, оно, в сущности, было титулом, который означал «Помазанный», или Мессия. Христос был Тем, Кого еврейский народ ждал в течение многих столетий, особенно в дни зависимости от других народов (как в случае порабощения их римлянами во время земной жизни Христа). Его пришествие в мир значило для них многое, но в данный момент Марк подчеркивает, что Тот, Кто стоял в центре Благой вести, объединял в Себе Спасителя и Мессию.

е. Сын Божий

Словосочетание «Сын Божий», содержащееся в одних древних рукописях Евангелия, отсутствует в других. Поэтому, чтобы выбрать правильный вариант, придется собрать все имеющиеся свидетельства. Принято считать, что христология такого высокого уровня скорее всего была внесена в уже существовавшие рукописи позже. С другой стороны, нетрудно представить, что переписчики Евангелия где-то просто опустили эти слова. В рукописях, сохранивших этот титул Иисуса, имеются убедительные свидетельства в пользу его достоверности. Вероятнее всего, Марк использует этот титул как основание для всего Евангелия, и в этом качестве «Сын Божий» вписывается в содержание текста самым естественным образом. Во всем повествовании Евангелия от Марка можно встретить как «Христа» (8:29; 14:61; 15:32), так и «Сына Божия» (1:11; 3:11; 8:38; 9:7; 14:36, 61; 15:39). Исходя из этих соображений, можно утверждать, что Марк включил этот титул в свой текст с определенной целью. Он хотел подчеркнуть, что тесная связь Иисуса с Отцом основана на хорошо известных фактах. Иисус – единственный Сын Бога. И мы должны узнать об этом с самого начала. Многие встречавшиеся с Ним во время Его земной жизни не поняли этой связи, и Марк стремится передать своим читателям те истины, которые знает и провозглашает о Христе Церковь. Противопоставление понимания и непонимания статуса Иисуса во многом раскрывает значение Евангелия от Марка.

ж. Подтекст вводной части

Прежде чем приступить к исследованию самого Евангелия, стоит задуматься над тем, что хотел сказать автор во вступительном предложении.

1) *Благая весть как история.* «Евангелие» (или благовестие) как событие, изменившее ход истории человечества, указывает на историчность христианского послания Марка. Те, кто верит в это, не станут сомневаться, произошло ли это событие в действительности. Конечно же, оно нуждается в толковании и объяснении (как станет ясно из последующего повествования Марка), ибо произошло задолго до нашего появления на свет. Но нам не нужно ничего придумывать или изобретать, приукрашивать или воображать, не нужно выби-

рать определенные фрагменты из прошлого. События, связанные с Иисусом, – это неотъемлемая часть нашего исторического бытия. Достаточно оглянуться назад, чтобы убедиться в их истинности. Мы можем не принимать их во внимание или отвергать исторические свидетельства, но не можем уничтожить самого факта их существования.

2) *Благовестие для земли.* Благовестию также присуща определенная приземленность. Суть ее в том, что Бог Сам снизошел к нам и к нашим земным проблемам. Доктор Ламин Сан-нех рассказывал, что первые миссионеры, которые отправились с благовести ем в Африку и Азию и перевели христианские Писания на языки туземцев, объясняли им, что Бог говорит с ними на их родном языке³.

Бог всегда был и будет в центре событий мировой истории.

3) *Благая весть – первооснова всего.* Марк не останавливается на подробностях биографии Иисуса и тех событий, которые происходили с Ним. В отличие от других авторов Евангелий, он ничего не говорит о земном происхождении Иисуса. Его интерес к Иоанну Крестителю (1:2–8) также ограничен лишь ролью пророка в освещении событий, касающихся Иисуса. Похоже, Марк не верил, что Божественное происхождение Иисуса можно «доказать». Он считал, что Иисуса можно принять лишь верой, поэтому и не стремился привести поражающие воображение доказательства, а просто констатировал истину о Нем, словно бы говоря: «Хотите – верьте, не хотите – не верьте». Такая позиция автора объясняет трудные для понимания стихи 4:10–12. Что бы они ни значили, в Книге Пророка Исаии (Ис. 6:9,10) они определенно показывают, что никому не дано понять истинной природы и значения Божьего присутствия в Человеке Иисусе. Эту истину можно принять лишь по Божьей благодати через дар веры. Весь секрет, по-видимому, заключается в том, что вы можете принять верой истину о Нем только в том случае, если в вас есть желание следовать за Ним. Евангелие от Марка делает понятным и этот процесс, осветив все его последствия.

4) *Благая весть – это призыв.* Это значит, что Марк не только информирует нас о произошедших событиях, но и призывает к вере. Все его повествование пронизано атмосферой безотлагательности. Одно из его любимых связующих слов – «тотчас». Его Евангелие – не занимательное чтение. Оно слишком серьезно для этого, ибо речь идет о том, что мы выберем – жизнь или смерть. Первые слова Иисуса в Евангелии весьма примечательны: «...исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (1:15). Марк не только свидетельствует, приглашая ответить на этот настоятельный призыв, – он поясняет, что нужно сделать для этого. Нам следует услышать этот призыв в строках «Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия».

³ Лекция на конференции по Всемирному методистскому евангелизму для региональных секретарей, Лондон, декабрь 1987 г.

2. Древнее пророчество (1:2–3)

Как написано у пророков: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою». 3 «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

а. Как написано... (1:2)

С этих слов обычно начинаются все цитаты из Писания.

Марк подчеркивает, что, несмотря на новизну и неожиданность описанных в Евангелии событий, они были тщательно запланированы и подготовлены Богом, и Ветхий Завет являет множество надежных свидетельств, подтверждающих терпеливую и долгую их подготовку. Марк не избавляет нас от ощущения новизны происходящего, но и не обходит вниманием изначальный план Божий. Каждый из этих аспектов представляет собой часть единого процесса.

б...у пророков (1:2)⁴

На самом деле цитаты взяты из Книги Пророка Малахии (Мал. 3:1), из Исхода (Исх. 23:20) и Книги Пророка Исаии (Ис. 40:3). Некоторые исследователи полагают, что Марк воспользовался преданием, неверно приписывавшим эти цитаты Исайе, или же воспроизвел несколько цитат, встречавшихся у последователей Иоанна Крестителя. Но скорее всего, эта группа ветхозаветных цитат использовалась вместе благодаря общей тематике и была приписана самому известному библейскому автору. Как бы то ни было, Марк не стремится к дословному повторению ветхозаветных отрывков из Писаний. «Путь предо Мною» из Книги Пророка Малахии превращается в *путь Твой пред Тобою*, а «стези Богу нашему» Марк заменяет на *стези Ему*. В свете пришествия Иисуса, давно известные стихи Писаний приобретают новый оттенок. Тот факт, что Иисус точно и полно исполнил пророчества Священного Писания, заставил новозаветных авторов применить пророческие утверждения о Боге к Иисусу, как, например, в данном случае⁵.

Итак, Марк сообщает нам важную весть о том, что деятельность Иоанна Крестителя была пред усмотрена Божьим замыслом и предвляла пришествие Иисуса – Божьего Помазанника. После долгого ожидания этот день наконец наступил.

Необходимость терпения

Сегодня, читая Евангелие, мы торопимся от его начальных строк к трогательному моменту встречи Иоанна Крестителя с Иисусом. Но в своей торопливости мы можем упустить то значение, которое придавалось долгому ожиданию пришествия Мессии, а значит, и пренебречь жизненно важным духовным качеством – терпением. Библия такой ошибки допустить не может. Псалмопевец часто подчеркивает необходимость терпения (Пс. 36:7; 39:2; 42:5). Петр говорил, что пророки служили вестниками определенных событий, однако они не могли быть свидетелями исполнения своих пророчеств, потому что «им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес...» (1 Пет. 1:12). Все благословения Благой вести, предсказанные пророками за века до этого, произошли во времена читателей апостола Петра. Задумайтесь на минуту о тех пророках, которые послушно говорили то, что им предрекал Дух Святой, но так никогда и не увидели исполнения своих пророчеств!

⁴ В оригинале «у Исаии пророка». – *Примеч. пер.*

⁵ См. в качестве очевидного примера, как Павел использовал обетования о Боге из Ис. 45:23 в своем послании Флп. 2:10.

Терпение – это часть нашего ответа на суверенность Бога. Только Он знает времена и сроки, только Он видит истинное значение тех событий, которые происходят в нашей жизни. Порой, зная лишь отчасти, мы воображаем, что знаем все. Как часто, должно быть, пророкам казалось, что нужный момент уже наступил! Но Бог знает лучше. Иногда в ответ на наши молитвы мы слышим: «Жди». Бывает, нам отвечают: «Нет», но не потому, что Бог нас не любит, а просто не настало время их исполнения. В современном суетном, нетерпеливом и торопливом ритме жизни нам следует воспитать в себе прекрасное христианское качество – терпение – в противовес постоянной погоне за успехом, сиюминутными результатами и достижениями (см.: Кол. 1:11; 2 Тим. 3:10; Евр. 6:12; Иак. 5:10).

3. Появление Иоанна Крестителя (1:4–5)

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. 5 И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

Марк приступает к описанию служения Иоанна Крестителя, не останавливаясь на его биографии. В различных рукописях количество и порядок слов в стихе 4 не совпадают, но наиболее вероятен следующий перевод этого стиха: «Явился Иоанн Креститель, проповедуя в пустыне». Подобная отрывистость и краткость вполне характерны для стиля всего послания Марка. Таким образом он вводит в свое повествование участников событий, а также подчеркивает атмосферу волнения и внезапности всего, что происходило. Бог решил и сделал — и люди поражены случившимся.

а...в пустыне (1:4)

Как указывает Стюарт Бланч⁶, место, о котором идет речь в Евангелии, имело большое политическое значение: то была граница между Востоком и Западом, и за ней римляне наблюдали особенно внимательно. Это место имело также и историческое значение. Когда Лоту был предложен выбор, он избрал долину реки Иордан (Быт. 13). Иаков пересек Иордан, чтобы встретиться с братом Исавом (Быт. 32, 33). Иисус Навин повел своих людей через Иордан, чтобы вступить в землю обетованную (Нав. 3). Служение пророков Илии и Елисея проходило в окрестностях этой реки. Проповедуя и крестя у Иордана, Иоанн вызвал в памяти людей множество священных воспоминаний. Большое духовное значение имеет также слово «пустыня». Израильский народ странствовал в ней в течение сорока лет, милостью Божьей получая водительство и поддержку. Многие ожидали появления Мессии именно в пустыне. Трудно было найти лучшее место для проповеди и крещения — здесь пересекались политические интересы того времени, священные воспоминания прошлого и надежды на будущее.

б. проповедуя... (1:4)

Это слово можно перевести словом «возвещающая» или «провозглашающая». В древнегреческих городах-государствах глашатай (а) шел перед царем, возвещающая его выход, (б) провозглашал гражданам весть о народном собрании, на котором решалась судьба города, (в) а во время игр объявлял (или возвещал) правила для участников. Так, проповедника можно образно представить глашатаем воли Божьей.

в...крещение покаяния для прощения грехов (1:4)

Разобраться в происхождении Иоаннова крещения довольно сложно. Мы должны искать его источник в еврейских законах. Иудеи практиковали ритуал омовения со времен странствования в пустыне с Моисеем. Многие повеления закона использовали практику омовения в целях гигиены и санитарии. Евреям также было известно омовение как символ духовного очищения. Пророки, например, велели им омыться от грехов их (Ис. 1:16–18). Через обряд крещения проходили прозелиты (язычники, принимавшие иудейскую веру). Но призыв Иоанна к крещению был обращен к самим иудеям, что казалось непонятным и необъяснимым. Таким образом подчеркивался тот факт, что сама их религия стала препятствием, помешавшим им встретить Мессию, пришествия Которого они так ждали.

⁶ Blanch. P. 18.

Вот почему он проповедовал «крещение покаяния». Слово «покаяние» здесь соответствует ветхозаветному значению «повернуться, вернуться обратно». Пророки постоянно призывали свой народ к покаянию, что означало не только решение разума и воли, но и полное посвящение всего себя служению Богу, упование только на Его силу и исполнение Его воли. Человек, не отвечавший этим требованиям, нуждался в покаянии.

г. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне (1:5)

Неужели действительно выходили все? Да, можно было поверить в это, видя толпы народа, стекавшиеся к нему со всех сторон. Но почему они ответили на призыв Иоанна, тогда как их предки не реагировали на пророков? Дело в том, что все очень долго ждали обещанного Мессию. Со времен последнего признанного пророка, Малахии, прошло уже четыре-ста лет. Римское иго придавило иудеев и поставило израильтян в унижительное положение. Иоанн говорил с вызовом, страстно (даже ядовито) и открыто (судя по свидетельствам всех четырех Евангелий) (Мф. 3:1-12; Мк. 1:1-8; Лк. 3:1-18; Ин. 1:19-28). Люди поверили ему, услышав о приближающемся суде Божьем! Итак, толпы народа шли к Иоанну, исповедывали покаяние и крестились.

д. Уроки, которые можно извлечь из истории жизни Иоанна

Мы можем извлечь несколько уроков из истории с Иоанном.

1) Скрытый смысл. Христианские веру и опыт невозможно приобрести вне истории, общественной жизни и политической ситуации. На это указывают как иудейские пророки древности, так и свидетельство Иоанна. Роль Иоанна, место его проповеди, его образ жизни и провозглашенная им весть соединили в себе историю израильского народа, жизнь того времени, надежды на будущее. И во всем этом – Божье присутствие. Таковы характеристики истинной веры и истинного служения.

2) Единство души и тела. В христианстве нет места процессу «одухотворения», который имел бы отношение только к «душе», к молитвенной жизни, к жизни в церкви и не касался бы «тела», не затрагивал поведения на работе или в повседневной жизни.

Призыв Иоанна Крестителя одной волной боговдохновенной проповеди уничтожил подобное отделение «духовного» от «материального». Покаяние, как и прощение, имеет отношение ко всем аспектам жизни.

3) Готовность идти новым путем. В истории человечества в отношении людей к вере можно наблюдать периоды приливов и отливов. Должно ли так быть или нет – другой вопрос, но история определенно показывает, что именно так все и происходит. Бывают периоды, когда культуры, общества и нации отворачиваются от Бога – и жизнь стремительно несет их к катастрофическому самовырождению. Но именно тогда (часто в самой низкой точке падения) начинается возрождение, обновляется вера и жизнь выравнивается в соответствии с Божьими законами. В такие благоприятные периоды народ Божий должен быть готов отреагировать на ситуацию и сыграть свою решающую роль. К сожалению, слишком часто возрождение веры ведет к тому, что у верующих устанавливаются стабильные отношения, появляются определенные привычки и склонность к пассивному ожиданию, в то время как они должны действовать, ибо от них зависит, поверят люди в Благоую весть или нет. Когда Бог творит на земле что-то новое и больше всего нуждается в свидетельстве Своих людей и в их толковании Его воли, Он часто обнаруживает, что они не только не помогают Ему, но и сопротивляются этому новому и даже восстают против того, чего сами ожидали, нарушая Его планы пристрастием к устоявшемуся образу жизни. К великому сожалению, множество

людей, объявивших (в ответ на проповедь Иоанна Крестителя) о своей готовности принять долгожданного Мессию, на деле доказали свою несостоятельность и не признали Помазанника Божьего, когда Он наконец пришел.

4) *Важность послушания.* Проявление истинного ученичества – это не только полная открытость и готовность принять волю Божью, явленную Святым Духом через Иисуса, но и жизнь, отражающая полное послушание этой воле. Тысячи людей были готовы ответить на призыв Иоанна. Но они не были готовы последовать за Иисусом по пути жертвенной любви, выразившейся в Его смерти и воскресении. Этот же призыв звучит для нас и сегодня, и наш выбор будет таким же решающим.

4. Цель пришествия Иоанна (1:6–8)

Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед. 7 И проповедывал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его; 8 Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым.

Одежда Иоанна вызывала в памяти людей образы ветхозаветных пророков и (4 Цар. 1:8), в частности, образ Илии (ср. с Мк. 1:6). Слова Иоанна о собственной его роли, однако, достаточно конкретны (Мк. 1:7). Сандалии господину завязывал его раб. Завязать обувь у другого человека означало либо желание принизить себя в глазах людей (в соответствии с общепринятыми нормами), либо возвысить другого человека выше пределов разумного. Иоанн преследует именно эту цель. Объяснение мы найдем в следующем, 8-м стихе: «Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым». Нужно признать, что этот стих понять нелегко. Следует помнить, что здесь противопоставлены не два вида крещения, а две личности – Иоанн Креститель и Иисус. Мы знаем, что Иисус никого не крестил. В любом случае разница в крещении водой и Святым Духом заключается в разнице между ними. Иоанн говорит о том, что предстоит совершить Иисусу, потому что стремится довести до сознания людей, что Иисус – это не просто один из многих пророков, Он Сам – исполнение всех их чаяний и надежд. Бог в конце времен провозглашает пришествие Своего Помазанника.

И все же Иоанн делает акцент на различии двух видов крещения: собственного – «водой», и Иисусова – «Святым Духом». Что он подразумевает под последним? Матфей и Лука в своих Евангелиях добавляют «и огнем» (Мф. 3:11; Лк. 3:16), и это заставляет усомниться в достоверности слов Иоанна Крестителя. Возможно, он просто сказал: «Он будет крестить вас огнем», имея в виду суд, с которым придет Мессия. Согласно другому предположению, Иоанн говорил о крещении Иисуса «ветром и огнем», поскольку в греческом, еврейском и арамейском языках слово «дух» также может означать «ветер». В таком случае, Иоанн объединял две стихийные силы, которые впоследствии были названы одним из признаков проявления Божьего могущества (когда на учеников в день Пятидесятницы излился Дух Святой, Деян. 2:2–4). Если эти предположения верны, мы вправе спросить себя, почему в Евангелиях об Иисусе говорится, что Он будет крестить «Духом Святым». Некоторые ученые полагают, что авторы Евангелий включили этот фрагмент в свой текст, чтобы привести слова Иоанна в соответствие с более поздним пониманием христианского крещения. Так, если Иоанн сказал «ветром», то они добавляют «и Святым Духом», а если он сказал «ветром и огнем», то вместо ветра они употребляют слово «Дух». В любом случае получается, что Иисус пришел крестить «Святым Духом и огнем».

Но существует и третья возможность. Предположим, что Иоанн действительно сказал: «Он будет крестить вас Духом Святым», а Марк не упомянул слова «и огнем», потому что их не было в тех источниках, которыми он пользовался. Или же он намеренно опустил эти слова, упоминая только Святого Духа, чтобы дать понять, что пришествие Иисуса означало в первую очередь милость и благодать, а не суд.

Стремясь понять глубинный смысл Писания, нельзя просто обойти или проигнорировать вопросы, поднятые нами выше. Нужно рассмотреть все случаи несоответствий, имеющих в Евангелиях, и попытаться найти их причину. Полное неприятие альтернатив в этом поиске может помешать нам увидеть библейское послание в новом свете. Конечно, мы имеем дело с оттенками значений, и нам лучше всего проявить сдержанность в выводах, что

также поможет убавить пыл дискуссий о разногласиях и даст возможность более трезво и обоснованно рассуждать на эту тему.

Я, в свою очередь, солидарен с принципом, которого придерживается в своих работах Джон Стотт, главный редактор настоящей серии. Этот принцип выражен в стремлении интерпретировать Писания «естественно» (в противоположность «дословному», «фигуральному» или другим путям толкования). Если мы подойдем к тексту с позиций естественного объяснения, то заметим, что отсутствие в Евангелии от Марка слов «и огнем» не так уж удивительно, поскольку в его повествовании нет того фрагмента проповеди Иоанна, где тот обличает своих слушателей («Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?», Мф. 3:7; Лк. 3:7). Марк также не включил в свой текст слов об осуществлении суда Божьего посредством топора и огня («Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь», Мф. 3:10; Лк. 3:9). У Матфея и Луки сразу после этого Иоанн Креститель говорит: «Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11; Лк. 3:16). Марк же или намеренно опускает всю эту тему, или просто не знает о ней.

И тогда решение в пользу «духа и огня» становится маловероятным. Но мог ли Иоанн сказать «Святым Духом»? Свидетельства этому мы найдем в Ветхом Завете. В Книге Пророка Иезекииля 36:25–28 мы видим подтверждение всем высказываниям Иоанна Крестителя. Из контекста мы узнаем о решении Бога искупить Его народ от рабства: «...не для вас Я сделаю это... а ради святого имени Моего, которое вы обеславили у народов, куда пришли» (Иез. 36:22). Израилю было в чем покаяться перед Господом, а значение этих слов становится актуальным далеко за пределами еврейского государства. То, что собирался сделать Бог, должно было явить Его суверенное господство и исполнить Его обетования, данные в завете: «И освящу великое имя Мое... и узнают народы, что Я – Господь... И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран и приведу вас в землю вашу» (Иез. 36:23,24). Но как же Бог сделает Свой народ достойным такого возрождения? «И окроплю вас чистою водою, – и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас» (Иез. 36:25). Это обновление силой Божьей, ведущее к изменению их сердец и разума (Иез. 36:26), перекликается с призывом Иоанна Крестителя к покаянию. Более того (Иез. 36:27,28): «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом». Пророк, который произнес эти слова, в сущности, сказал то, что авторы Евангелий представляют как слова Иоанна Крестителя о Духе Святом. То же верно по отношению к Книге Пророка Иоиля 2:28, цитату из которой так к месту использовал Петр в день Пятидесятницы, говоря об излиянии Духа Святого на первых христиан (Деян. 2:16–21).

Нет никаких оснований сомневаться в достоверности слов Иоанна Крестителя, когда он предрекал излияние Духа Святого через Иисуса. Его слова находятся в полном соответствии с тем, что свидетели крещения Иисуса увидели «Духа, как голубя, сходящего на Него» (Мк. 1:10). А в день Пятидесятницы излияние Духа произошло в виде языков огненных и несущегося сильного ветра.

Исполнение обетований Иоанна Крестителя о крещении Святым Духом через Иисуса лучше всего понимать в свете Пятидесятницы (Деян. 2), а в богословском отношении – в связи с утверждением Павла в Послании к Римлянам 8:5–11, что «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его».

В историческом плане сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы явилось одним из этапов установления Богом Своего Царства через Иисуса Христа. Основание этого Царства было заложено в процессе служения, смерти, воскресения и вознесения Иисуса. Что касается распространения Царства в будущем [о котором спрашивали Иисуса ученики

(Деян. 1:6)], Иисус повелел Своим ученикам ожидать в Иерусалиме, чтобы принять силу Святого Духа, а затем быть Ему свидетелями во всей Иудее, Самарии «и даже до края земли» (Деян. 1:8). Пятидесятница стала историческим моментом, когда Святой Дух излился на только что возникшую христианскую общину. Лука в Деяниях святых Апостолов 2:5 ясно говорит о том, что принявшие крещение Святым Духом в день Пятидесятницы были евреями. В Деяниях Юон рассказывает о другом важном историческом моменте, когда Святой Дух излился на верующих из язычников, собранных в доме римского сотника Корнилия.

Однако современным верующим не следует пытаться использовать эти исторические события в качестве образца для подражания, в частности, для осуществления двухэтапного крещения – обращения ко Христу посредством веры, а затем принятия крещения Святым Духом. В данном случае богословский принцип следует принять как данность вместе с историческим событием.

В Послании к Римлянам 8 Павел старается вдохновить своих читателей на полное подчинение и жизнь со Святым Духом. Он полагает, что они не вошли в обладание полной свободой, которую дает Святой Дух (Рим. 8:2), не живут «по духу» (Рим. 8:5–8). Но он также утверждает, что они могут подчинить свою жизнь полному водительству Духа, и призывает верующих сделать это на том основании, что в них уже обитает Дух Святой. Дух Божий обитает в тех, кто принадлежит Христу (Рим. 8:9). Они знают

Бога как Отца только потому, что Святой Дух свидетельствует их духу, что они – дети Божьи (Рим. 8:15,16). В Первом послании к Коринфянам 12:3 Павел рассматривает этот вопрос с другой стороны, утверждая, что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым».

Излияние Духа в день Пятидесятницы явилось могущественным свидетельством на все времена, подтверждающим, что все, кто верует в Христа, получают силу Святого Духа. Но в остальной части Деяний и во многих других местах Нового Завета постоянно затрагивается иной вопрос – соответствует ли жизнь верующих присутствию в них Святого Духа? Все, кто познал Христа, уже крещены Духом. Наше призвание заключается в том, чтобы каждое мгновение жизни осознавать в себе полноту Духа.

Марк преследует вполне конкретную цель – соотнести появление Иоанна Крестителя и Иисуса с установлением Царства Божьего. Ярко и убедительно представлен у Марка контраст между Иоанном и Иисусом. Иоанн сыграл свою роль в провозглашении наступления Царства, а Иисус явился началом этого Царства. Иоанн, как скажет об этом впоследствии Иисус, был величайшим из всех пророков; но в то же время меньший в Царстве, основанном Иисусом, был «больше его» (Мф. 11:11). Другими словами, Иоанн занимал особо почетное место, ибо именно он провозгласил приход Мессии. Но его роль была ограниченной. Как только он выполнил свою работу, как только на сцену вышел Иисус, время Иоанна кончилось. Иоанн сам знал об этом (Ин. 3:27–30). Его весть была ограниченной, как и его крещение. Но все это никак не умаляет служения Иоанна. Совсем напротив, все это лишь показывает, насколько верно он сыграл свою ограниченную роль в грандиозных Божьих планах.

Найти свое место в Божьем плане

Место, которое занимал Иоанн в Божьих планах, имеет большое наглядное значение и для нас в нашей сегодняшней жизни. Мы живем в то время, когда большим достижением считается начать, продолжить и завершить какое-либо дело. Признаком успеха стала фраза «я все держу под контролем». Но христианам дано намного больше. Евангелие обеспечивает более перспективное понимание всего происходящего вокруг, способность видеть и оценивать жизнь на фоне вечных Божьих планов для нас и для всего мира. Регулярные богослужения напоминают нам об этой перспективе, как и наша повседневная молитвенная жизнь, и опыт христианского общения. В вечных и всеобъемлющих Божьих планах мы учимся играть

свою небольшую, но всегда очень важную роль. Вся история принадлежит Ему. Вся Вселенная принадлежит Ему. Миссия спасения мира принадлежит Ему. Мы можем реализовать себя не тогда, когда стремимся к практическому осуществлению своих планов, но только тогда, когда хотим найти свое место в Его вечных планах для мира. Мы и меньше, и, в то же время, намного важнее, чем можем себе представить. И в этом никогда не прекращающемся процессе все мы взаимозависимы и принадлежим друг другу.

Чем бы закончились надежды пророков и народа, ожидавших исполнения обетования в течение сотен лет, если бы Иоанн Креститель не донес эту весть до людей? Какую весть мог бы принести людям Иоанн, если бы до него многими поколениями верных и преданных пророков не была проделана трудная работа? Как мог бы Сам Иисус начать Свое служение без важной вехи Иоаннова крещения? Крайний индивидуализм современной культуры часто извращает общую направленность новозаветного учения. Отсутствие в английском языке местоимения второго лица единственного числа («ты») также является существенным препятствием для осознания и принятия индивидуальной ответственности каждого верующего. Именно это ограничение английской грамматики привело к тому, что многие повеления и заповеди в Новом Завете оформлены во множественном числе («вы»), А потому нам лучше позаимствовать выражение, принятое в южных штатах США: «Я сделаю это». Или чудесный стих из Послания к Римлянам 12:5: «Так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены».

5. Крещение Иисуса (1:9–11)

И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. 10 И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. 11 И глас был с небес: Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

В истории крещения Иисуса Иоанном прослеживается тесная связь с ветхозаветным прошлым. Даже выражение: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского» – напоминает стиль многих ветхозаветных повествований, как, впрочем, и другие примечательные элементы в рассказе о крещении – разверзающиеся небеса, Дух и голос с небес. Это описание проникнуто ощущением важности происходящего, запланированного и управляемого невидимой рукой, которая господствует в намного более широкой сфере бытия, чем могут видеть Иоанн Креститель и окружающие его люди. Подготовка к этому событию шла веками, о значимости же его можно только догадываться.

Резким контрастом атмосфере ощущения Божьего присутствия является упоминание о захудалом родном городке Иисуса – Назарете Галилейском. Контраст действительно разительный, особенно если вспомнить слова Нафанаила из Евангелия от Иоанна 1:46: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Дело совсем не в том, что Назарет был каким-то особенно недобрым местом, – просто о нем никто не слышал, он никогда не упоминался в Ветхом Завете и в тех древнееврейских источниках, где можно было найти пророчества о родном городе Мессии. Можно представить недоумение и душевное смятение тех, кто услышал о нем впервые.

Вторым потрясением стало крещение Иисуса Иоанном. Тот, Кто был абсолютно безгрешен, подверг Себя ритуалу, напрямую связанному с покаянием и очищением, что, фактически, и является явным доказательством подлинности события. Можно понять Матфея и Луку, которые включили в свое повествование все, что могло бы объяснить неожиданный поворот событий. Матфей, например, рассказывает, что Иоанн воспротивился было желанию Иисуса креститься у него, но Иисус убедил его в необходимости этого шага, «ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3:14,15).

Авторы Евангелий не могли обойти вниманием это чрезвычайное событие. Мы можем только догадываться, что значило это крещение для Иисуса. Высказывались, например, предположения, что Он публично продемонстрировал Свое полное подчинение воле Отца. Его крещение символизировало все то, что подразумевало Его земное служение ради грешников – возможность покаяния, получение прощения и духовное рождение в новую жизнь в Боге. В крещении Он отождествил Себя с грешными людьми, которые, осознав свою духовную нищету, приходят к Богу. В Своем служении Он делал это снова и снова, вплоть до наивысшего выражения этого отождествления в смерти и воскресении. «Исполнить всякую правду» (Мф.3:15) – вряд ли можно яснее выразить идею пути послушания. Апостол Павел, употребляя то же слово «правда» в Послании к Римлянам (см. особенно: Рим. 3:21 и дал.), подробно представляет весь процесс оправдания грешника в глазах Бога.

Но что же произошло на самом деле, когда Иоанн крестил Иисуса? Нелегко согласовать рассказы, представленные во всех трех синоптических Евангелиях (от Матфея, Марка и Луки).

Все три евангелиста говорят о том, что «небеса отверзлись», и даже «разверзлись» (у Марка). Это обычное еврейское выражение, которое употреблялось для описания Божьего откровения. В Книгах Пророков Исаии 64:1 и Иезекииля 1:1 представлены красочные при-

меры подобного явления. Но какого рода Божье откровение представлено у евангелистов и для кого оно предназначалось?

В первую очередь – для Самого Иисуса. Матфей и Марк говорят, что «Он увидел... Духа, как голубя, сходящего на Него»⁷. Марк и Лука также говорят о небесном голосе, который обратился к Иисусу: «Ты Сын Мой Возлюбленный...».

Но было ли произошедшее откровением для остальных людей, присутствовавших при этом событии? Согласно четвертому Евангелию, Божья цель в служении Иисуса заключалась в том, «чтобы Он явлен был Израилю». Именно через это откровение (в виде сходящего на Иисуса голубя) Иоанн узнал Божественную личность (Ин. 1:31–34). Авторы синоптических Евангелий также говорят о том, что все присутствующие видели голубя (к такому выводу приводит нас естественное толкование Лк. 3:22) и слышали глас с небес, хотя только Матфей представляет прозвучавшее с небес как провозглашение об Иисусе в третьем лице: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный».

Итак, откровение было предназначено прежде всего для Иисуса. Он услышал подтверждение о том, что Он есть Сын Божий, Мессия, помазанный и исполненный Духом. Кроме того, поскольку само крещение было открытым, сопутствующие события (голубь и глас с небес) следует понимать как свидетельства, увиденные и услышанные всеми. Откровение Иисусу о Его личности и Его публичное признание Богом

Отцом произошли одновременно в самом начале Его земного служения.

В наш век, изобилующий самой разнообразной информацией, естественно спросить о природе и происхождении видения и голоса. Однако в своем повествовании основное внимание Марк уделяет совсем не этому. Нас всегда интересуют ответы на вопросы «что?» и «как?», в то время как Библия постоянно ищет ответа на вопрос «зачем?». Вопросы «что?» и «как?» безусловно важны. Но если уделить им слишком много внимания, они уведут нас в сторону от главного – для чего и с какой целью произошли те или иные события. Дело не в отрицании объективности и подлинности произошедшего (Дух снизошел видимым образом и голос прозвучал слышимо и отчетливо). Просто Марк основное внимание направляет на значение того момента.

Крещение Иисуса имеет колоссальное значение. Разверзшиеся небеса исполнены апокалиптического смысла. Они являют собой Божественное действие, провозгласившее приближение конца. Святой Дух, сошедший с небес в виде голубя (Иоанн Креститель, наверное, ожидал увидеть Его по крайней мере в виде ветра и огня!) вызывает в памяти историю о сотворении мира, когда Дух, исполненный могущественной созидательной силы, носился над первотворением (Быт. 1:2). Голос с небес, также апокалиптического характера, лучше всего понимать в свете откровений из Книги Пророка Исаии 42:1 («Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд») и Псалма 2:7 («Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя»), Эти два отрывка не были использованы в Евангелии дословно, что видно из их сравнения: «Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (1:11). Однако это событие нельзя воспринимать как «усыновление» Богом Иисуса во время крещения. В Иисусе Христе совместились многое из личности страдающего Слуги, о Котором говорил Исаия, и победоносного Царя из Псалмов. Все это сводит воедино ветхозаветные свидетельства, более отчетливо выявляя высший смысл крещения. Кроме того, крещение становится фундаментом для дальнейшего повествования Марка, где главный акцент делается на том, каким образом Божественный авторитет Иисуса нашел свое выражение в крестном пути смирения и страданий. Мы можем только догадываться, что сочетание слов Иоанна и признания, сделанного

⁷ В русском варианте вместо «Он увидел...» находим более позднюю вставку с именем Крестителя: «...тотчас увидел Иоанн...». – Примеч. пер.

Богом Отцом, явились могущественным подтверждением жертвенного пути Иисуса и Его Божественной миссии. Следующие этапы повествования Марка покажут, насколько необходимыми были эти подтверждения.

Божьи принципы

1) *Бог не перестает удивлять нас.* Нельзя обойти молчанием те странности и неожиданности, которые начались с Назарета и сопровождали Божий план спасения мира. Мы тоже можем сомневаться в том, что такой незначительный пророк, как Иоанн Креститель, соответствовал своему избранию. И мы были бы вправе так рассуждать, если бы подобные случаи были единичными. Однако в Библии они рассматриваются как принцип, действующий повсюду: Бог избирает неподходящих, как нам может показаться, людей, чтобы исполнить Свою волю. Можно привести множество поразительных примеров: Моисей, вождь народа, страдающий дефектом речи; Гедеон, младший сын бедного земледельца, избранный стать военачальником; Иеремия, человек слишком молодой для выполнения поставленной задачи; Амос, отец семейства с юга, избранный пророчествовать при дворе царя Северного царства. Этот перечень могут продолжить Иоанн Креститель, а затем и его ученики. В Первом послании к Коринфянам 1:26 Павел так говорит своим читателям об этом: «...не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных». Затем, чтобы сильные не утверждали, будто это чистая случайность, он продолжает: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1:27–29). Однако из этого нельзя заключить, что Бог не использует сильных, благородных и умных. Как же тогда Бог избрал Павла? Ключ к разгадке — в стихе 29. Дело не в положении человека, но в его отношении к Богу. Бедные, слабые и униженные менее склонны (хотя это и не исключено) хвалиться своими достоинствами и достижениями, чем сильные, благородные и умные.

Следует отметить замечательный факт — на протяжении всей истории христианской Церкви во времена возрождения в ней усиливалась активность бедных, слабых и униженных. Спад оживления в Церкви совпадал с усилением власти сильных, благородных и умных. Дело не в том, что они просто по привычке хвалятся перед Богом, но объективно они имеют больше оснований полагаться на себя. Мы не осознаем, что наши слабости и немощи уравниваются намного большим благом, нежели величайшие человеческие таланты и способности, которые чреваты опасностью злоупотребления. Это не выпад против благородного происхождения, сильных человеческих характеров или знаний вообще. В то же время это и не оправдание *существующего положения* миллионов бедняков мира. Есть множество христианских ценностей, которые заставляют нас стремиться к росту, развитию способностей и к знаниям, чтобы делиться этими плодами со всеми. Но следует искать самого главного — смирения перед Богом, воплощения в себе и провозглашения снова и снова одного из главных принципов — Бог избирает неподходящих и несоответствующих людей и группы людей, которых мир не принимает в расчет. Кто имеет уши слышать, да слышит!

2) *Мы можем не отвечать всем требованиям, но Бог использует нас.* Здесь срабатывает и второй принцип, выраженный в крещении Иисуса Иоанном. Бог берет и использует того, кто есть, несмотря на все его недостатки. В данном случае мечты еврейского народа о Мессии совсем не совпадали с Божьими намерениями. Мессия в виде могущественного, властного и воинственного царя, способного сбросить с иудеев иго Рима, был бы точной копией Давида. Именно такого Мессию страстно ждал еврейский народ, страдавший от римского владычества! Мы можем допустить, что рассуждения Иоанна Крестителя также соответствовали этим настроениям. Образы топора, лежащего у корней деревьев, и пла-

мени, пожирающего солому, никак не сочетались с Духом, сходящим с небес в виде голубя. Неудивительно, что Иоанн проявил признаки нетерпения, когда Иисус оставил его изнывать в тюрьме (Лк. 7:18–23; Мф. 11:2–6). Тот Мессия, приход Которого он предрекал, мог легко «уничтожить» темницу и освободить его! Но Иисус пришел не для этого. И Сам не сошел с пути, ведущего Его на крестную смерть (Мк. 8:31–33; 9:31,32; 10:33,34).

Несмотря на неверные представления и чаяния еврейского народа и Иоанна Крестителя, Бог использовал их в качестве фона для служения Иисуса. Евреи были Его избранным народом, а Иоанн сделал все, чтобы стать вестником покаяния и прощения.

Мы, как христиане, должны отчетливо видеть ограниченность в себе, в наших церквях и нашей культуре. Иногда нам кажется, что мы не можем быть полезными Богу, ибо наши знания недостаточны, а сами мы мало восприимчивы и одарены. Мы совершенно правы, думая так. Настоящая опасность подстерегает нас тогда, когда подобных мыслей не возникает! Но точно так же нельзя думать, что Бог не станет использовать нас из-за нашей ограниченности. Кем бы мы ни были и какими бы скудными ни были наши знания и умения, Бог может нас использовать.

Когда дело касается церквей, желание и способность Бога использовать нас выражается в двух направлениях. Существует определенный тип христиан, постоянно недовольных своей поместной церковью или деноминацией, к которой принадлежат. Такие люди хотят получить более интересное, более чистое и здоровое библейское учение. Вполне возможно, что их стремления оправданны! Но если вслед за недовольством возникнет желание покинуть свою церковь, этот шаг уже нельзя назвать верным. У Бога никогда не было совершенной поместной церкви на земле, но Он все же продолжает выполнять Свои обетования как Бог завета и выполняет Свой план через несовершенных представителей человечества. И если все же мы решились уйти из своей поместной церкви, нам обязательно нужно быть уверенными, что мы это делаем ради славы Божьей, а не ради собственного удобства или выгоды.

Этот же принцип применим и в другой области, а именно, во влиянии церкви на повседневные дела ее прихожан. Христиане часто испытывают чрезмерный страх перед реалиями общественной, экономической и политической жизни. Мы прячем собственную несостоятельность за разговорами о недостаточном вмешательстве церкви в эти дела или же, говоря о личном участии в жизни мира, отделяем себя от Церкви в целом, словно такое отделение членов Церкви от Тела Христова имеет под собой библейскую основу. Напротив, в Новом Завете нет такого понятия, как отдельный христиан, который не являлся бы частью Церкви. Так, отдельно взятая рука не может оперировать независимо от тела, с которым она соединена. Камнем преткновения, похоже, является наше чувство осквернения миром, в делах которого мы участвуем. Скорее всего, мы просто не знаем, как решать свои проблемы по-христиански.

Вся жизнь мира вокруг нас – общественная, политическая, экономическая, экологическая, здравоохранение, образование и промышленность – нуждается в христианском понимании, а не только в христианах, участвующих в ее делах. Во всех сферах жизни следует утверждать христианские принципы, ценности, христианское понимание бытия и примеры христианского отношения к жизни. Для достижения этой цели Церкви не нужно образовывать собственные политические партии или организации. Нужно просто участвовать в решении актуальных вопросов нашего общества на каждом уровне нашей жизни от индивидуальных занятий и молитв, от работы в группах общения и на собраниях до советов, синодов и конференций, высказываясь и поступая как подобает христианам. Церковь Иисуса Христа имеет и право, и обязанность комментировать все события во многом потому, что Господь есть Слово творения, Тот, через Которого, в Котором и для Которого была создана вселенная (Ин. 1:1–14; Кол. 1:15–17; Евр. 1:1–3). Уход от мирской жизни, нежелание оценить проис-

ходящее в мире с точки зрения христианского учения означает не просто отказ от христианства, но является признаком поражения нашего благовестия. Бог будет использовать нас, несмотря на наши немощи, недостатки и страх, если, как Иоанн Креститель, мы проявим свое послушание Ему.

6. Искушение в пустыне (1:12–13)

Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. 13 И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

В отличие от повествований Матфея и Луки, рассказ Марка об искушениях Иисуса в пустыне представлен в простой и краткой манере. Довольно резко звучит утверждение (в греческом оригинале), что Дух «гонит» Иисуса в пустыню, в то время как у Матфея и Луки Его «повели». Здесь имеется в виду не столько нежелание Иисуса идти, но та срочность, с которой Дух побуждал Иисуса шагнуть навстречу искушению и злу. Это слово хорошо сочетается с часто встречающимся в лексиконе Марка словом «тотчас», а также со словом «должно» в устах Иисуса, особенно когда Он говорит о предстоящей смерти и воскресении (Мк. 8:31). Сочетается оно также с «Возлюбленным Сыном», повинующимся воле Отца под водительством Святого Духа. Очень убедительно и естественно прослеживается в этих стихах Троичность Бога, более подразумеваемая, нежели высказанная прямо и открыто.

Однако несмотря на краткость изложения, Марк все же предлагает нашему вниманию одну удивительную деталь, не вошедшую в повествования других евангелистов. В 1:13 он сообщает, что Иисус *был со зверями*. Возможно, мы должны понять это как противостояние Иисуса диким зверям. Но эти строки навевают мысли об уединении и покое, они дышат гармонией. Пророки предсказывали, что в приближающемся Царстве Божьем будет поразительное для нас мирное единение всех живых существ. «Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11:6,8). Марк не предлагает таких подробностей и не утверждает, что предсказанная идиллия уже исполнилась. Однако он вполне мог намекать, что такая возможность стала ближе с приближением Царства (1:15), а близость Иисуса к зверям является знамением этого.

Вокруг Иисуса не было людей, но наряду с диким зверями рядом с Ним находились ангелы (1:13). Некоторые могут полагать, что ангелы – это плод сверхмистического воображения или суеверных предрассудков. В связи с этим нам следует помнить, что в духовном опыте верующих и в невидимом духовном мире вокруг нас происходит много такого, чего мы пока не в состоянии понять. Если все сказанное связать с тем, что христиане на протяжении многих веков были «под охраной» и «под водительством», когда их «питали» и «поддерживали», то, пожалуй, стоит призадуматься над этим явлением духовного мира. Мы можем обойтись без крыльев, перьев и всего того, что богатое воображение человека приписывало этим созданиям в течение столетий. Описание их внешности зависит от таких видений, которые мы находим, например, в Книге Пророка Исаии 6:2. Марк не дает описания внешности ангелов и не говорит о том, какое именно служение они выполняли. Но если мы принимаем трансцендентность как основу христианства, тогда ангельское служение, в чем бы оно ни заключалось, является естественным и приемлемым объяснением тех моментов и ситуаций в нашей жизни, когда мы неожиданным и конкретным образом чувствуем на себе Божью руку.

Что касается остального в этом отрывке, то необходимо сказать о периоде в сорок дней, исполненном глубокого символизма. Вспоминаются Моисей (Исх. 34:28), Илия (3 Цар. 19:8), сорок лет странствований Божьего народа в пустыне... Мы должны понять значение этого этапа служения Иисуса в свете воспоминаний о местах духовных свершений и духовном опыте богатой истории Израиля. Это упоминание следует непосредственно за рассказом о

крещении Иисуса и вновь напоминает о главной теме повествования Марка – цене верности на пути Божьего спасения.

а. Нелегкий путь следования за Иисусом

Марк никак не пытается объяснить связь между крещением и искушениями. Если предыдущие наши предположения о его намерениях верны, то вся история, описанная им, будет служить объяснению этой связи. Но следовать за Христом и легко, и сложно. Легко, потому что мы приняты по благодати и милости Божьей и постоянно ощущаем их в процессе своего ученичества. Сложно, потому что мы живем в мире, где благодать Божья не приветствуется и не востребована. Людям трудно принять этот свободный дар спасения, они предпочитают заработать свое спасение сами. Кроме того, существует духовная борьба добра со злом. В этих условиях мы выходим победителями, только следуя Божьей воле. Мы получаем огромную духовную поддержку через богослужения и общение с братьями по вере, через чтение Библии и молитвы, через проповеди и святое причастие.

Наша проповедь благовестия неверующим потерпит неминуемое поражение, если мы станем говорить, что обращение в христианскую веру означает решение личных проблем, благополучную и приятную жизнь для себя. Конечно же, спасение – это обретение. Но обретая спасение, становясь членами Тела Христова и вливаясь в семью Божью в единении со Святым Духом, мы получаем призвание служить Богу во Христе под водительством Духа в окружающем нас мире. Это нелегкий путь, это смерть во Христе и воскресение с Ним каждый день. Мы должны говорить об этом, иначе то, что мы называем «следованием за Ним», обречено на провал. Учение Иисуса и проповеди первых учеников никогда не предлагали «дешевой благодати». Мы также не имеем права предлагать такую «легкую» благодать.

б. Верное ученичество – это скорее исполнение Божьей воли, чем ощущение душевного комфорта

То, что Марк опускает подробности в описании искушения Иисуса в пустыне, приводит к некоторому недоумению. Но посмотрим на Евангелия от Матфея 4:1 – 11 и Луки 4:1 – 13. Высказывались предположения, что Марку была известна осведомленность его читателей об этих подробностях. Однако эта версия неубедительна, потому что о других вещах, которые также были знакомы его читателям из проповеди и учения Церкви (не говоря уже о кресте), Марк все же пишет. Возможно, подробности искушения Иисуса не содержались в тех источниках и преданиях, которыми пользовался Марк. Но и это вызывает сомнения, потому что истории об искушениях волнуют всех и тесно соотносятся с собственным духовным опытом учеников. Скорее всего, составляя свое Евангелие, Марк не хотел углубляться в личные переживания. Мы уже видели, что он не проявил никакого интереса к биографическим данным Иоанна и, как ни странно, Иисуса. Его интересует не столько внутреннее состояние или обстоятельства жизни, сколько качество послушания и смирения ученика, следующего за Христом и преодолевающего возникающие обстоятельства.

После десятилетий пренебрежительного отношения к духовному состоянию человека в западном христианстве, мы явились свидетелями резкого скачка в противоположную сторону – как в традиционных, так и в харизматических деноминациях. Здесь есть чему поучиться. Однако существует опасность так увлечься собственным внутренним состоянием (идет ли речь об одном человеке или о группе верующих), что можно стать «одержимым» духовностью. Очень скоро то, «как мы себя чувствуем», может превратиться в навязчивую идею и главный фактор, определяющий понимание собственного духовного состояния и состояния других. Мы берем на себя смелость решать, от Бога наши идеи или нет, и даже определяем, кто должен быть нашим лидером. Но Марк указывает на более объективный критерий – драгоценную преданность Божьей воле, независимо от того, удобно

нам это или нет, чувствуем мы себя счастливыми и реализовавшими свои желания или нет. Такая позиция подразумевает готовность немедленного повиновения Богу (по примеру Иисуса), когда не остается времени на бессмысленную роскошь бесконечных исследований своего духовного состояния.

в. Животные и ангелы расширяют наше представление о Божьем Царстве

Животные и ангелы дают нам возможность окинуть беглым взглядом обширные пространства грядущего Царства. Каким бы «приземленным» ни был портрет Иисуса, время от времени в нем проскальзывает намек на «космического» Христа, представленного Иоанном (Ин. 1:1—18) или (несколько иначе) Лукой, который описал Иисуса среди народа, когда Он встречался с людьми, учил их и исцелял (римлян, женщин, детей и отверженных). Очутившись в пустыне, вспоминая голос Отца, прозвучавший с небес, Иисус в духовной реальности борется против искушений и источника зла в мире греха, а вокруг Него – животные и ангелы, которые служат Ему. Рассказывая об этих чудесах, Марк недвусмысленным образом представляет Иисуса как Господина над природой.

Матфей и Лука показали борьбу Иисуса с искушениями, используя демонстрацию сатаной своей власти и могущества. Искуситель предлагал Иисусу чудесное избавление от физической опасности и правление над землей в обмен на поклонение себе (Мф. 4:1—11; Лк. 4:1—13). Марк же намекает на эту борьбу введением в свое повествование животных и ангелов. Крещение прошло, искушения остаются, и вокруг Христа собираются земные и небесные создания. Наступила пора объявить о Царстве (1:14,15). Здесь явно ощутим намек на космические масштабы служения Иисуса. Иоанн Креститель предупреждал своих слушателей, что их образ жизни свидетельствует об их готовности (или неготовности) принять Мессию. Мы уже видели общественную и политическую обстановку того времени. Мы также отметили реалии скрытого от глаз духовного мира. Этот отрывок из истории Иисуса учит нас разумно использовать мировые ресурсы земли (как рассказывают Матфей и Лука) и беречь животных.

Если голубь, спускающийся с небес, напомнил нам о парении Духа над творением в начале бытия и если употребление Марком слова «начало» в 1:1 также навеивает определенные воспоминания о том, что было в начале начал, это значит, что мы не должны упустить ни единого штриха картины мира в целом (включая животных) в нашем христианском понимании экологии. Господство Христа распространяется на все творение, и Его ученики не должны использовать этот мир как свою собственность, тем более использовать бездумно и расточительно. Пустыня – это место, где человек всецело зависит только от природы (а не от самого себя и своих изобретений) и вместе с животными является свидетелем будущей гармонии всего тварного мира. Мы должны признать это как факт и поступать в своей жизни соответственно с этим.

г. Секрет Евангелия от Марка

В стихах 1—13 Марк открыл нам, Кто есть Иисус и что Он пришел исполнить. Но дальше в своем повествовании он покажет, как трудно людям принять это. Профессор Морна Хукер говорит: «...нам нужно помнить, что Марк раскрывает секреты, которые для большинства участников тех событий остаются тайной на протяжении всей истории»⁸. В каком-то смысле в этом и заключается скрытое значение всего повествования.

⁸ Hooker. P. 6.

1:14-3:6

2. Истоки служения

1. Иисус провозглашает Евангелие (1:14–15)

После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия 15 И говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие.

Вместе с Марком мы стремительно переносимся в другую обстановку. Нам не говорят ни о месте, ни о времени служения Иисуса, но отсутствие этой информации восполняется теми подробностями, которые мы найдем в других Евангелиях. Евангелие от Иоанна, например, предполагает, что служение Иисуса и Иоанна Крестителя происходило в одно и то же время (Ин. 3:22–24). Однако Марка интересует не это. Он построил твердое основание для последующей истории и теперь намерен рассказать нам о служении Иисуса.

Поэтому мы начнем со следующего стиха: «...после же того, как предан был Иоанн» (1:14). Мы не находим у Марка ни объяснений, ни подробностей случившегося. Иоанн завершил свою миссию, и мы еще вернемся к нему в 6:14–29, когда прозвучит сообщение о его трагической кончине. Но теперь центром внимания становится Иисус, о чем предрекал сам Иоанн Креститель (Ин. 3:30). В этом Иоанн является для нас, учеников Иисуса, прекрасным образцом для подражания, которому, однако, нелегко следовать.

Марк говорит, что Иисус прибыл в Галилею. Комментируя это утверждение, Стюарт Бланч сравнивает современную тихую и спокойную Галилею с той, какой она была во времена Иисуса:

Галилея была центром бурной политической и торговой жизни. По ее территории проходили армии, купцы и дипломаты. Там происходили величайшие сражения эпохи... Галилея была родиной космополитизма – на ее рынках можно было услышать греков, евреев и арамейцев, там легко общались между собой сирийцы, евреи, римляне и парфяне. То была земля быстро вспыхивающих страстей и опасных настроений, варварского диалекта и отвратительных нравов⁹.

Марк привлекает наше внимание к напряженной политической и религиозной обстановке в том регионе. Не следует думать, что служение Иисуса началось где-нибудь в спокойной, тихой и теплой заводи (такую обстановку мы часто сами создаем в наших церквях!). Нет, Он начал Свою миссию в конфликтной обстановке, в атмосфере угроз, расовых конфликтов и бурной активности.

Иисус пришел, *проповедуя Евангелие Царствия Божия* (1:14). Теперь мы переходим к содержанию благовестия Иисуса. Марк, как видно, не утверждает, что именно эти слова Иисус использовал в своей проповеди. Но мы не можем доказать и того, что Иисус не упоминал в начале Своего проповеднического служения о Евангелии. В удивительном слове «евангелие» заключено так много смысла! Марк призывает нас рассматривать все остальное повествование об Иисусе – Его притчи, чудеса, деяния, включая Его распятие и воскресение Его силой Божьей из мертвых – в свете тех слов, с которых Он начал Свое служение.

Евангелие

⁹ Blanch. P. 31.

Сама суть благовестия заключалась в двух заявлениях и двух повелениях. Оба заявления, по существу, построены на Божьей инициативе. В них заключается то, что сделал Бог. Мы же, со своей стороны, должны дать ответ, к которому нас призывают в этих двух повелениях.

1) *«исполнилось время» (1:15)*. Как в истории с Иоанном Крестителем и с крещением Иисуса, так и в этом отрывке чувствуется мощная сила направляющей руки Божьей. Фактически, дословный перевод заявления «исполнилось время» во многом усиливает это ощущение. Не всякое время, отмеренное тиканьем наших часов, имеет одинаковую, объективную ценность. Некоторые мгновения исполнены особого значения. Мы это знаем по собственному опыту. Попытка оценить мое физическое рождение, обращение, рукоположение в сан и женитьбу по их расположению в хронологическом порядке не приведет к положительным результатам. Ноя знаю, что в моей жизни были моменты, которые Бог наполнил особым смыслом. И неизмеримо большего содержания и значимости исполнено время, когда Иисус по велению Божьему начал Свое служение. Вся многовековая подготовка к пришествию Мессии и все пророчества о Нем стали осуществляться в реальности. Это время в вечности имеет непреходящее значение.

2) *«приблизилось Царствие Божие» (1:15)*. Второе заявление поясняет смысл первого. Теперь уже всем известно (и эту истину можно повторять снова и снова), что арамейское слово, переведенное на греческий язык как «царство», означает «царствование», «царское правление», «верховную власть» или «господство». В большей степени оно имеет отношение к тому, кто правит, а не к географическим границам государства, означая «правление», а не «территорию». В Ветхом Завете, непререкаемом каноническом Священном Писании, и в раввинистической литературе эти два элемента противопоставлены друг другу. Во-первых, Всемогущий Бог есть Царь. Царь над Израилем (Ис. 41:21; 43:15) и над всем миром (Иер. 10:7; Мал. 1:14). Он является Царем и сейчас. В настоящее время эту власть нельзя назвать явной для всего остального мира. Но наступит день, когда господство Царя царей перестанет быть тайным и будет явлено для всех (Ис. 45:22,23; Зах. 14:9). Обе эти линии не альтернативны друг другу, оба аспекта истинны и нуждаются один в другом.

Величайшим событием в начале служения Иисуса стало осуществление и реализация в пространстве земной жизни соединения этих двух аспектов, которые сошлись, как в центре животворящей энергии, в Самом Иисусе. Его служение покажет, в чем именно заключается верховная власть Бога на данном этапе развития человечества. Особенности и характеристики Его правления уникальным образом будут провозглашены через Иисуса. Служение Иисуса также станет тем фундаментом, на котором будет установлено будущее правление Бога. На эту тему написано много научных трудов, определяющих тот момент, когда можно будет сказать, что Царство в Иисусе Христе уже наступило. Размышления Джона Стотта послужат прекрасным комментарием к этому вопросу:

«Споры на эту тему усложнились, так как люди стали забывать, что в Новом Завете концепция Царства не является чем-то неподвижным. Во всем триумфальном шествии нашего Господа в Его служении спасения, начиная от Его колыбели в Вифлееме и заканчивая Его славой одесную Бога Отца, нет ни единого момента, когда можно было бы сказать: «Царство наступило или наступит тогда-то». Царство приближается все время. Оно приближается и распространяется и сейчас»¹⁰.

Во время прихода Мессии на землю люди смогли увидеть, что Царство Божье приблизилось.

¹⁰ Stott. P. 13.

3) «покайтесь» (1:15). Два требования Иисуса указывают на то, каким образом происходит наступление Божьего Царства. Нет других слов, которые употреблялись бы проповедниками так часто: «Отвернитесь от своих грехов и веруйте в Евангелие» (1:15, GNB). Дословный перевод передает смысл сказанного точнее: «...покайтесь и веруйте в Евангелие», RSV.

Слово «покаяние» употреблялось не только слишком часто, но и с искажением смысла. К сожалению, сами проповедники придавали этому слову слишком узкое значение! В первую очередь оно означает «изменение направления», «отвращение», «изменение отношения», то есть – решительный отказ от прежних помыслов и поступков. Опасность кроется в том, что значение этого слова может быть сведено до эмоций, чувства вины, которое в какой-то момент обрушивается на человека и воздействует на него. Именно в этом смысле не следует использовать в проповеди слово «покаяние», ибо в действительности оно имеет намного более широкое значение. Весь разнообразный диапазон его значений становится понятен, если послушать истории многих и многих людей, ставших христианами. Для некоторых из них обращение началось с эмоционального чувства вины. Другие нашли в христианстве единственный источник истинного смысла жизни. А для третьей категории верующих оно определило радикальные перемены и верность принципам ученичества в полном послушании Христу. И все эти истории включают в себя понятие «отвержения прошлого», «возврата к истокам», «изменения отношения» и «изменения направления». Как только происходит этот поворот – покаяние, – приходит и все остальное, подразумевающее не только конкретное побуждение отвернуться от старого образа жизни и встать на путь, который предлагает нам Бог во Христе, но и нечто большее, которое можно назвать «изменением сердца» до самой его глубины. Не признавая этого более широкого значения слова «покаяние», мы будем отрицать и значение благовестия, и те пути, которые Бог предлагает нам, чтобы мы могли ответить на Его призыв.

4) «веруйте в Евангелие» (1:15). Это единственный случай употребления слова «верить» в Новом Завете, когда не возникает сомнений по поводу его значения (которое, однако, тоже можно обсуждать, поскольку это слово является переводом с греческого). В данном случае можно увидеть намеренно подчеркнутую идею веры как чего-то большего, чем просто доверие или согласие. Здесь вера подразумевает твердую верность. Конечно, такому пониманию способствует само выражение «веровать в Евангелие», потому что Благая весть заключается в провозглашении наступления Царства Божьего, а Божье Царство означает господство Бога в сердцах и умах людей. Невозможно верить в Бога, не посвятив себя полностью служению Ему¹¹.

а. Конкретность содержания Евангелия

Ход истории приводит к тому, что старая поговорка – «христианством можно скорее заразиться, чем ему научиться» – оказывается верной. С другой стороны, важно не рассматривать веру как «религию типа учебной дисциплины» (Дж. В. Тейлор) или как договор о принятии комплекса установок. История учит нас, что для тех, кто еще не уверовал, огромное значение имеет образ жизни верующего человека. Однако она не учитывает, что смысл веры конкретен. Более того, первые читатели и слушатели принимали содержание Евангелия намного более осмысленно, чем теперь мы. Слова «время», «Царство», «покайтесь» и

¹¹ См.: исследование значения «веры» в Новом Завете: Donald English. *Faith in the New Testament*. In: John Stacey (ed.) *About Faith: Preacher's Handbook New Series No. 3* (Local Preachers Department, Methodist Church in Britain, 1972). P. 28ff.

«веруйте» – это примеры конкретности его содержания. Нам нужно обратиться к свету нашего разума. Нашей настоятельной потребностью является обучающий евангелизм.

б. Скрытые ценности

В современной жизни нас постоянно вынуждают ориентироваться только на то, что видимо, измеряя время материальными категориями. Использование Иисусом слова «время» в соотношении с вечностью и Божьими планами показывает, насколько важно измерять время не только в секундах, минутах и часах, но и «вне времени», то есть ориентироваться на то, что происходит на фоне Божьего плана для мира. Современное коммерческое и прагматическое отношение ко времени – «время – деньги» – во многом дезориентирует нас. Как возможно, например, оценить «молитвенное время»? Как оценить «время терпеливого ожидания»? Даже нашу церковную политику во многом стоило бы оценивать с точки зрения соотношения с вечностью.

в. Инициативу всегда проявляет Бог, мы же должны отвечать на нее

Основанием для призыва Иисуса покаяться и верить было провозглашение приближения Божьего Царства. Вся наша жизнь базируется на этой истине. Мы не можем проявить инициативу, мы должны принять решение, как нам ответить на Его призыв. Это верно и по отношению к нашей собственной жизни (когда Бог дал нам физическое рождение), и по отношению к новой жизни во Христе по инициативе Бога, проявленной через Иисуса. Мы торжественно отмечаем факт своего духовного рождения участием в святом причастии и в богослужениях. Самым главным в нашей повседневной жизни остается следующий вопрос – насколько полно и правильно мы отвечаем на Божьи инициативы. Поскольку Бог присутствует во всех аспектах нашей жизни, мы несем ответственность за принятые в тех или иных ситуациях решения.

2. Иисус призывает первых учеников (1:16–20)

Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. 17 И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. 18 И они тотчас, оставивши свои сети, последовали за Ним. 19 И прошед оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети, 20 И тотчас призвал их. И они, оставивши отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.

Когда Иоанн оказался в темнице, Иисус мог продолжить Свое служение один. Однако Он решил поступить иначе, и Евангелие расскажет нам обо всех последствиях этого шага.

Историю призвания учеников Иисуса Марк также рассказывает кратко, не останавливаясь на ненужных подробностях, не привлекая внимания к душевному состоянию тех, кого Иисус призвал следовать за Собой. Главный акцент делается на том, что Иисус позвал их – и они немедленно последовали за Ним. Эта история позволяет предположить, что о ней рассказал Марку сам Петр, и рассказал с точки зрения рыбака. Обетование, данное Иисусом в стихе 17, звучит несколько странно, потому что, по словам Кранфилда, в Ветхом Завете (Иер. 16:16; Иез. 29:4 и дал.; Ам. 4:2; Авв. 1:14–17) и в раввинистической литературе оно всегда имеет отрицательный смысловой оттенок. Но здесь оно употреблено по отношению к первым ученикам Иисуса, потому что они были рыболовами, а также потому, что новозаветные авторы не боялись пользоваться старыми словами, придавая им новое значение в свете Благой вести об Иисусе Христе.

Но все это второстепенно по отношению к главной теме. Иисус со всей авторитетностью (и этот авторитет будет проявляться самым различным образом на протяжении всего Евангелия) призывает людей стать Его учениками, и они следуют Его призыву. Он является воплощением Божественной инициативы, а они своим поведением показывают нам пример того, как следует отвечать на Божьи повеления.

Иисус Сам приходит к ним туда, где они находятся, и говорит с ними на понятном им языке. Но все, что было просто и понятно, приобретает иное значение, когда они становятся апостолами. Эти двенадцать учеников сыграли совершенно особую роль, и Иисус говорил им о значении этой роли. Он повторял это снова и снова в течение всего периода Своего служения, когда призвал и других следовать за Ним в качестве учеников. Разговоры начинались так, что люди чувствовали себя свободно и безопасно. Они хорошо понимали, «о чем Он говорит». И когда их повседневная жизнь освещалась светом Божьего плана, только тогда они начинали видеть и осознавать необходимость принятия решения в пользу или против ученичества, к которому Он их призывал.

Мы же, напротив, слишком часто ждем, что неверующие, услышав благовестие, немедленно изменятся, переменят свои привычки и с радостью начнут приспосабливаться к нашим богослужениям, языку и образу мышления еще до того, как произойдет истинное их обращение. Мы сильны в знакомой для нас обстановке, поэтому стремимся не выходить за ее рамки, но посторонние, попадая в нее, чувствуют себя скованно и неудобно. Поступая таким образом, мы создаем множество препятствий между ними и простотой Евангельской вести. Мы же должны идти с Благой вестью к людям туда, где они находятся.

3. Иисус демонстрирует Свою власть (1:21–31)

И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. 22 И дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники. 23 В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: 24 Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. 25 Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. 26 Тогда дух нечистый, сотряси его и вскричав громким голосом, вышел из него. 27 И все ужаснулись, так-что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? 28 И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее. 29 Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном. 30 Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. 31 Подошед Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.

Марк представляет серию событий, которые демонстрируют характер власти, проявленной Иисусом в Его служении. Исцеление одержимого в синагоге (1:21–28) несет на себе отпечаток рассказа очевидца без прикрас и дополнений, потому что так оно и было на самом деле. Неожиданно для нас Марк называет место служения Иисуса (21). Капернаум, как и Назарет, не был широко известным городом, потому что в ветхозаветных источниках нигде не упоминается.

Указано и время (21) («вскоре в субботу»), хотя это всего лишь упоминание о дне недели (достаточно важное указание в повествовании Марка, поскольку именно суббота стала предметом споров с религиозными властями, Мк. 2:23–27). Какая именно суббота, для Марка большого значения не имеет.

Важно было то, что Иисус делал в синагоге и к чему это привело. Он учил (21), а затем изгнал из одержимого нечистый дух (23–27). Прежде чем рассмотреть эти события более подробно, давайте поговорим о впечатлении, которое произвело Его служение на окружающих. Люди «дивились» и «ужаснулись» (22 и 27). Здесь использованы два разных греческих слова, но впечатление одно и то же. Марк хочет донести до нас, что Иисус (тем, что говорил и делал) всегда вызывал у людей смешанное чувство удивления, благоговения и страха (1:27; 2:12; 4:41; 5:15,20,33,36,42; 6:50,51; 9:6,15,32; 10:24,32 (дважды); 11:18; 12:17; 15:5,44; 16:5 и дал.,8). Несомненно, Он не был единственным, Кто учил, Он не был единственным, Кто творил чудеса. Но Марк хочет, чтобы мы поняли – когда Он делал это, люди сравнивали Его со всеми остальными и поражались Его «власти» (22,27). И Его слова, и Его дела производили такое впечатление, что люди тотчас же чувствовали присутствие Божье в том, что происходило. Однако такое отношение и такая реакция не приводили людей к немедленному покаянию и вере.

а. Учение Иисуса

Марк не говорит, в чем заключалось учение Иисуса в то время. Из того, что Он противопоставляется книжникам (22), которые являлись учителями закона, мы можем прийти к заключению, что Иисус не учил соблюдать законы, но говорил о согласованности жизни человека с требованиями Божьего Царства, приблизившегося в Нем Самом. В свое повествование Марк не включает многое из учения Иисуса, как это делали другие евангелисты, но в рассказах о Его деятельности шестнадцать раз употребляет глагол «учить», а существительное «учитель» – одиннадцать раз. Марк уже сообщил нам суть Его послания (1:15) и в дальнейшем приведет множество примеров того, как оно применялось. Но и в этом случае

его интересуют не подробности, но установление главных составляющих служения Иисуса. Его учение и есть один из главных компонентов Его служения.

б. Исцеление и изгнание бесов

Иисус исцеляет человека, изгоняя из него беса (23–27). Человек, *одержимый духом нечистым* (23), возможно принадлежал к тем одержимым, которые считались ритуально нечистыми, или же это была определенная форма болезни (психическая или иная). Кранфилд напоминает, что новозаветная литература, в отличие от иудейской и неиудейской литературы того времени, обращала на бесов мало внимания, за исключением случаев изгнания их из одержимых. Они рассматривались как духи, находящиеся под властью сатаны и не способные действовать независимо от него, теперь же они встретили сильного противника и терпят поражение. Авторы Евангелий были очевидцами, что Иисус расправлялся с ними «как власть имеющий». Р. П. Мартин связывает победу над нечистой силой (1:23–28; 5:1–20; 7:24–31; 9:14–29) с победой над болезнями (1:29–31, 40–45; 2:1–12; 3:1–6; 5:22–34; 7:31–37; 8:22–26; 10:46–52) и смертью (5:21–24, 35–43). Все это относит изгнание бесов к более широкой категории служения, чем принято считать. Противостояние Иисуса силам зла помогает нам понять природу борьбы в этой области. Силы зла признают Иисуса Тем, Кто Он есть, и понимают, что Он объявил им войну не на жизнь, а на смерть. Иисус четко отличает духа от самого человека. Его повеление – «...замолчи и выйди из него» (25) – доказывает это. И нечистый дух тоже признает личность Иисуса. Его обращение – «Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назярянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий» (24) – подтверждает как земное положение Иисуса, так и Его Божественное происхождение, подчеркивая и Его мессианское призвание, и Его статус как Сына Божьего. Суть борьбы также ясна. Дух прекрасно осознает цель Иисуса: «Ты пришел погубить нас!» (24). В ответ же Иисус просто говорит: «...замолчи и выйди из него» (25). Исход этого поединка выразился в сотрясении человека и его громком крике (26). Неудивительно, что новости об Иисусе распространились по всей Галилее и ее провинциям.

В наш изощренный век часто можно слышать такой вопрос: «Что же случилось на самом деле?» Нам нужно помнить, что главное внимание Марк уделял значению происшедшего, а не на самому событию. Он говорит, что Иисус – Мессия – Сын Божий до самой смерти ведет борьбу с силами зла во всех его проявлениях и Его власть обеспечивает Ему победу. Борьба с бесами – лишь один из аспектов войны более широкого масштаба, включающей исцеления и триумф над самой смертью.

Существует ли нечистая сила? Чтобы не впадать в крайности, здесь нужны сдержанность и осторожность. Некоторые христиане, особенно в харизматических кругах, утверждают, что злые духи существуют, а верующие их изгоняют. Но что важнее, многие люди свидетельствуют о благоприятных результатах освобождения от одержимости нечистой силой и о том, что их жизнь после этого полностью изменилась. Эти личные свидетельства очень важны. С другой стороны, существует много случаев, когда воздействию злых сил приписывают такие проявления, которые можно определить как физические заболевания. Некоторые люди пытаются найти разрешение всех проблем в поиске демонов, что в результате часто приводит к недооценке чувства ответственности самого человека за свою жизнь и делает его поражение почти неизбежным. Более всего необходимо помнить, что переживания в Боге могут быть совершенно достоверными, но то, что говорит человек, испытывавший эти переживания, не всегда соответствует действительности.

Однако полное исключение демонической активности – это слишком простое решение вопроса. Авторы Евангелий провели четкую грань между болезнями и одержимостью бесами.

Современная медицина все чаще не может найти объяснения всему тому, что происходит в человеческом организме. Многие люди ведут себя безрассудно и необъяснимо с медицинской и психологической точки зрения. В некоторых случаях степень неконтролируемого поведения и причиненное таким поведением зло наталкивает исследователей на явные его источники вне человека. Более того, вся область психосоматической медицины подтверждает возможность связи духовного угнетения с физическими болезнями. Как ни трудно будет признать это современному обществу с научно ориентированной мыслью, но нам следует остерегаться того, о чем предупреждал Кранфилд: силы зла достигают величайших успехов именно тогда, когда им удастся убедить нас, что их не существует.

1) *Власть Иисуса.* Говоря о подробностях в Евангелии от Марка, следует однако помнить, что автор ставил целью подчеркнуть власть, данную Иисусу Богом. Его слова и дела вызывали в толпах народа чувство изумления. Злой дух распознает Иисуса сразу, но ирония заключается в том, что люди не признают и эти свидетельства, полученные из совершенно неожиданного источника. Они так ничего и не понимают. Об этой трагедии и повествует нам Марк.

2) *Идти к людям туда, где они находятся.* Похоже, в своих рассуждениях мы совершенно отделились от тех дней и событий, хотя этого нельзя сказать о миссионерах и некоторых харизматах. И если эти конкретные примеры применить сегодня невозможно, то призыв, прозвучавший в подтексте, не услышать нельзя. Отвечает ли наше свидетельство о Христе и Его провозглашение на те вопросы, которые задают люди, интересующиеся деятельностью и учением Иисуса? Стараемся ли мы выяснить, в чем заключаются их вопросы и проблемы, и делаем ли мы все возможное, чтобы разобраться в этих проблемах? Во-вторых, удовлетворяет ли наша христианская деятельность потребностям людей так же полно, как полно было исцеление Иисусом одержимого нечистой силой? Пытаемся ли мы найти те сферы жизни человека и общества, где есть боль, разочарование и отчаяние, и предоставляем ли мы себя в качестве посредников, являющихся проводниками Божьей силы, способной исцелить их?

3) *Задачи для современных миссий.* Ответ на эти вопросы уводит нас далеко за рамки важных реалий евангелизма и изгнания бесов. Он поднимает проблемы справедливости в нашем обществе, мира во всем мире, нищеты, расизма, сексуальной распущенности и голода. Этот ответ призывает нас к защите христианского вероучения, к поискам и разрешению тех проблем в современных представлениях и образе жизни, которые выдвигаются в качестве причины для отрицания веры как основы жизни. Это чрезвычайно серьезные задачи, поэтому христиане все вместе должны использовать свои дары, таланты, опыт, способности и свою верность, чтобы отбить яростные нападки мира сего. Мы можем увидеть реальные масштабы задачи, задав простой вопрос: «Что на уровне современного человека, его семьи, общества, нации и на международном уровне может быть сравнимо с Иисусом, говорившим и воплотившим в Своих действиях и Своей властью Царство Божье, которое приближается?»

в. Иисус исцеляет тещу Петра

Исцеление тещи Петра (29–31) явилось еще одним примером распространения власти Царства. К чуду изгнания бесов добавилось исцеление от физической болезни. Опять заметна сдержанность автора в деталях, хотя было сказано, что «Он поднял ее, взяв ее за руку». Кстати, следует отметить употребление глагола во множественном числе там, где подразумеваются Иисус и Его ученики (29, GNB; ср. с 21). Так, Его ученики становятся Его сотрудниками в служении. Замечательно и то, что «она стала служить им». Если Марк про-

должает определять главные линии повествования, то этот факт стоит отметить. Это и есть повиновение и служение Богу. Такие штрихи характерны для Марка в изображении Иисуса. Случай с исцелением происходит в то время, когда Иоанн Креститель томится в темнице, и это напоминает ученикам Иисуса, что они могут найти радость и мир не в обстоятельствах своей жизни, а в том, что они следуют за Христом.

1) *Чудеса исцеления.* Наряду с вопросом об изгнании бесов поднимается также вопрос о чудесах исцеления (хотя и с меньшей остротой). Он представляет собой значительную проблему для тех, кто всерьез принимает предположение о том, что Бог создал мир для исследования людей и их научно-познавательной деятельности, основанной на достижениях науки. Почему такой Бог должен вмешиваться в дела мира, демонстрируя чудеса исцеления? Такое положение, в свою очередь, поднимает вопросы о факторе постоянства и приводит в смущение всю систему.

В ответ можно возразить, что эффект чудес исцеления направлен не на принижение достоинств науки как таковой. Исцеления происходят и при помощи медицины, и христиане правильно делают, когда в медицинской помощи видят часть Божьего плана для мира, так ясно выраженного в Иисусе. Божественное исцеление через чудеса не является ни альтернативой, ни противопоставлением Божьему исцелению через медицину – это просто разные пути, проистекающие из одного начала – Бога – к одной и той же цели – здоровью человека. Во-вторых, нельзя забывать, что в Евангелиях особый упор делается на личных взаимоотношениях между Иисусом-Целителем и теми, кого Он исцеляет. Во многих случаях евангелисты описывают не только само исцеление, но и разговор, происходивший при этом. Открытость и готовность принять исцеление, честность по отношению к самой болезни, вера в силу Иисуса являются чрезвычайно личностными элементами, отражающими как стремление больного человека к здоровью, так и веру в могущество Иисуса. Современная научная медицина учится все большее внимание уделять этим сопутствующим обстоятельствам, особый упор делая на стремление к истинному здоровью, а не только на физическое излечение болезней. Чудесные исцеления Иисуса произошли две тысячи лет назад. Взаимосвязь силы, присущей Иисусу, и внутренней готовности человека исцелиться, является частью правильного понимания процесса Божественного исцеления.

Вопрос, почему Бог делал это, выносит на повестку дня третий и наиболее важный аргумент в пользу подлинности чудес исцеления. Благодать – это любовь в действии. Ее невозможно заслужить или заработать. Она действует не как награда за добрые дела, но по любви Того, Кто чувствует ее. Благодать является сущностью нашего спасения. Павел напоминал ефесянам: «Благодатию вы спасены через веру» (Еф. 2:8, GNB). Исцеление так же относится к делам Божьей благодати. И Божья благодать расточительна. Это ясно каждому, кто изучает естествознание. Благодать в избыточной степени изливается на христиан, которые прекрасно осознают, что не заслуживают спасения.

2) *Тело Иисуса.* Тема «Иисус и Его ученики» становится постоянным компонентом в повествовании Марка (*приходят, пришли* — 1:21,29). В теологии ранней Церкви этот фактор единения Иисуса и Его последователей получил дальнейшее развитие в обращении Павла к верующим как «телу Христову». Павел впервые, еще смутно, осознал это на Дамасской дороге, когда Иисус обвинил Савла в преследовании Его (Деян. 9:5). Он мог бы ответить, если бы не был потрясен случившимся, что гонит не Иисуса, а христиан. На что Иисус непременно ответил бы: «Именно так! Коснись их, и ты коснешься Меня». Быть частью Тела Христова на земле – серьезная ответственность и, в то же время, огромная привилегия.

4. Иисус шел впереди (1:32–39)

При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. 33 И весь город собрался к дверям. 34 И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос. 35 А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. 36 Симон и бывшие с ним пошли за Ним; 37 И, нашедши Его, говорят Ему: все ищут Тебя. 38 Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел. 39 И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов.

Мы соединили две части, которые комментаторы часто разделяют (1:32–34; 35–39). Но некоторые ученые полагают, что между этими двумя отрывками существует связь. Каждый из них имеет собственное значение, но вместе они могут дать удивительный урок ученикам, и именно этот урок имеет в виду Марк. Фактически, это первое ясное указание на то, Кто есть Иисус и что Он пришел совершить. Но указание это остается за границей их восприятия, по другую сторону последующей смерти и воскресения Иисуса. Они не смогли увидеть истину, смотревшую им прямо в лицо. В словах Марка в 10:32 мы видим не только символизм: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе». В каком-то смысле в повествовании Марка Иисус всегда шел впереди, потому что Его ученики, даже Петр с его уверенностью в себе, не могли осознать главной цели Его присутствия среди них. Иисус Сам сказал об этом в 4:11–13 достаточно ясно. Отвечая на их вопрос о значении притчи о сеятеле, Он использовал слова из Книги Пророка Исаии 6:9,10, намекая, что они так же не понимают Его учения, как и остальные. Отрывок 1:32–39 – первый из многих подобных примеров.

Новости об исцелении в синагоге распространились повсюду (28), и все, кто мог, понесли своих больных и одержимых нечистыми духами для исцеления. Определенный смысл содержится в предположении Бланча, что Марк намеренно подчеркивает время служения Иисуса – оно началось после заката солнца, а значит суббота только что закончилась, синагоги закрылись и официальное богослужение завершилось. Тогда началась настоящая работа Царства Божьего на открытом воздухе! Те из нас, кто посещает церкви, должны почувствовать некоторое смущение от такого заявления.

Иисус настолько далек от явной демонстрации Своей силы и власти в сотворении чудес, что запрещает злым духам называть Его Мессией (1:34). Однако нет никакой необходимости исследовать теорию «мессиианской тайны» (будто Марк намеренно изобразил таинственность личности Иисуса). Более естественным остается предположение, что Иисус вовсе не стремился при помощи Своих действий, власти и силы доказать,

Кто Он. Он исцелял из любви к страдающим. Он изгонял бесов, потому что они не имели права обитать в людях и разрушать человеческую жизнь. Он учил притчами, потому что на них нужно было реагировать, так же как на исцеление больных и изгнание бесов, смиренной верой. В те дни ученики не могли понять этого, как не можем понять и мы. Все это имеет отношение к «не-мудрости» Божьей, как говорил о ней Павел (1 Кор. 1:18–31). В этом заключается понимание учения Иисуса Марком – «благодатью Божьей вы спасены через веру» (Еф. 2:8). Дело не в количестве исцелений и случаев изгнания бесов, а в их значении.

Марк вновь подчеркивает это в стихах 35–39. Во-первых, Иисус «удалился в пустынное место, и там молился» (35). Чтобы на основании произошедших чудесных событий читатели не решили, что человечность Иисуса не имеет большого значения (обычная ошибка

христиан на протяжении столетий), Марк рассказывает, что Иисус нуждался в том же, в чем нуждается каждый хороший ученик, – в молитве к Богу, в Его водительстве и поддержке. Марк вернется к этому вопросу в 6:46 и 14:32–42, каждый раз – в критический момент служения Иисуса. Это была не притча в действии, Иисусу действительно было необходимо спокойное общение с Богом. Интересно, удивлялись ли этому ученики?

Да, они определенно удивились, когда нашли Его и увидели Его реакцию на их беспокойство и нетерпение. Ответ Иисуса, должно быть, поразил их. Как раз тогда, когда вместе с Его популярностью растут толпы людей, привлеченных исцелениями и изгнанием бесов, Он говорит, что не в этом Его главная цель. *«Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел»* (38). Исходя из того значения, которое придает Библия глаголу «пришел», становится ясным, что Иисус подразумевал больше, чем «пришел из Капернаума» или даже «пришел служить». Он имел в виду «пришел от Бога», хотя поняли это Его ученики или нет – спорный вопрос. Но смысл этого утверждения в том, что проповедь Благой вести Царства Божьего была основной в миссии Иисуса, Помазанника Божьего.

а. Верность и соответствие

Можно увидеть, что перед учениками Иисуса стояла та же дилемма, что стоит перед нами. Мы уже отметили, что служение Иисуса было эффективным уже потому, что Он удовлетворял нужды огромного количества людей. Они хотели получить исцеление, и Он исцелял их. У них были вопросы, и Он отвечал на них, «как власть имеющий». Церковь, которая не может и не умеет ответить на нужды людей, не может ожидать результативности и в распространении Благой вести о Царстве. В наш век мгновенных разрешений проблем, когда мы ждем, что наши политики в трехминутном интервью в телевизионной программе решат все социальные и экономические проблемы, мы стремимся быть «соответствующими». Истинная любовь всегда предрасполагает нас «соответствовать».

Но и здесь Иисус призывает нас к рассудительности. Все, что говорится или делается в служении Богу, должно быть согласовано с благовестием Царства. В первую очередь должно быть провозглашено наступление Царства, потому что именно это провозглашение служит испытанием для всего остального: любви, благодати, покаяния и приглашения уверовать. Превыше всего – сущность Бога, открывшаяся в Иисусе и засвидетельствованная Духом. Это – истина, при помощи которой испытывается все остальное, и она останется истиной, будем мы соответствовать ей или нет! Отвернитесь от истины, и поиск соответствия превратится в путешествие без карты и компаса, которое закончится в иссушающей и разрушающей все пустыне.

б. Неоценимое значение молитвы

Даже Иисусу требовалось время для спокойного общения и молитвы, особенно когда в Его служении Богу намечался важный поворот. Насколько же важно это для нас!

в. Ученичество – это следование за Иисусом

Для нас, как и для первых учеников, Иисус всегда будет «идти впереди». Следуя за Иисусом, мы узнаем новые истины, получаем новые дары, проходим через новый опыт, новую близость с Богом. Наш путь не всегда легок, но цель нашего путешествия – осуществление Царства, и мы знаем, что впереди нас идет Христос, а вокруг нас – община Его людей.

5. Иисус исцеляет прокаженного (1:40–45)

Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. 41 Иисус, умилосердившись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистись. 42 После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. 43 И посмотрев на него строго, тотчас отослал его. 44 И сказал ему: смотри, никому ничего не говори; но пойди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. 45 А он вышел начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.

Евангелие от Марка полно неожиданностей! Мы видели, как были смущены ученики Иисуса, когда обнаружили, что Он уединился, чтобы помолиться. Мы представляем их недоумение, когда Он сказал, что не следует уделять столько внимания исцелениям и изгнанию бесов. Теперь мы сами удивляемся тому, как быстро меняются события.

Пришла пора исцелить прокаженного (40а). (Слово «проказа» применялось тогда по отношению к большему числу заболеваний, чем сегодня.) Обычно такие больные избегали людей и старались быть неприметными. Но этот прокаженный повел себя иначе. Он просил исцелить его, хотя не был уверен, захочет ли Иисус сделать это. В том, что Иисус может его исцелить, он не сомневался (40б). Ответ Иисуса ясен, но также удивителен для всех окружающих. Он прикоснулся к этому человеку (41), что, должно быть, привело в шок наблюдателей, которые считали больного проказой оскверненным. Но больше всего нас изумляет слово, которое использовал Марк для передачи отношения Иисуса к больному. В некоторых ранних и надежных источниках стоит греческий глагол, который переводится не «Иисус, умилосердившись», но «Иисус, рассердившись». Этот вариант наиболее вероятен, поскольку дает понять, почему переписчики использовали слово, которое мы находим в притче об отношении доброго самарянина к человеку на дороге (Лк. 10:33). Но почему Иисус рассердился? Вряд ли Он сердился на больного за то, что тот отвлек Его. Скорее всего, Он гневался на то зло, которое в той или иной форме искажает природу человека.

Он хотел исцелить прокаженного и сделал это одним повелением. И здесь нет ничего удивительного, поскольку в повествовании Марка мы уже привыкли к таким жестам и проявлениям власти Иисуса. Но два момента в этой сцене все же неожиданны: Он велит человеку пойти к священнику и исполнить то, что было положено по закону, чтобы его официально провозгласили очистившимся. Его учение не находится под давлением закона, как явствует из Евангелия от Матфея (Мф. 5:17–20), но Марк не хочет, чтобы его читатели пришли к выводу, что новое учение аннулирует старые законы.

Однако еще до этого Иисус, *посмотрев на него строго, тотчас отослал его* (GNB). Резкость этого отрывка доказывает его подлинность. Были попытки перевести слово «строго» как «тяжело вздохнув», «проворчав», «возроптав», «вскричав» и даже «фыркнув»! Однако в нем заложено столь глубокое чувство, что выразить его на простом человеческом языке трудно. Слово «отослал» на самом деле означает «выгнал». Иисуса глубоко трогали человеческие страдания. Его невысказанные стенания – часть Его реакции на эти страдания.

Его отношение к произошедшему тесно связано с тем, что последовало далее. Он велит прокаженному не рассказывать, как он получил исцеление (44а). То же – в стихе 34: Он запрещает бесам говорить, потому что они могут раскрыть, Кем Он является на самом деле. Из этого мы заключаем, что Иисус не стремился при помощи чудес завоевать Себе последователей, потому что чудеса были частью Его борьбы со злом в стремлении освободить людей. Иисус творил их не для того, чтобы собрать больше последователей.

И все же произошло обратное. Как это часто бывает, исцелившийся человек, полный энтузиазма и добрых намерений, рассказал о случившемся, и это помешало Иисусу продолжать Свое служение (45).

а. Главенство любви

Легкость, с которой Иисус нарушал социальные и религиозные барьеры и установки, захватывает дух. Достаточно вспомнить ту панику, которая охватила людей при первых случаях заболевания СПИДом, и добавить к этому отвращение к заболевшим (граничащее с религиозным неприятием), чтобы понять, что значило для ортодоксальных верующих прикосновение к прокаженному. Но такая линия поведения была основой не Его *стратегии*, но Его *сущности*. Жизнь, в которой преобладает Божья любовь, не стремится заработать влияние и добиться успеха, не боится поражения в словах или делах. Любовь говорит и делает то, что необходимо, не принимая в расчет обстоятельства. Людей действительно привлекало в Нем то, что на пути к исполнению нужд отверженных и обездоленных Он уничтожал все барьеры. Но в основе этого служения они должны были обнаружить любовь. К сожалению, люди часто остаются со знамениями и упускают саму суть. Слишком часто мы, христиане, хотим, чтобы другие увидели истину христианской любви, тогда как сами не всегда следуем этой любви. Именно здесь, в борьбе за приоритеты евангелизма, социальной заботы или справедливости, христиане обнаруживают почти роковое отсутствие побуждений, продиктованных истинной любовью. Если бы мы любили окружающих нас людей в достаточной степени, в своей любви мы стали бы отвечать на их нужды и не принимали бы решений на основании теологических или собственных предпочтений.

б. Цена духовного понимания

Необычное замечание Марка относительно внутреннего состояния Иисуса, выразившегося в Его строгости, является необходимым напоминанием об истинной цене настоящего ученичества и служения. Встречаясь с тем, что противоречит воле Божьей, мы будем испытывать духовную боль до тех пор, пока не поймем, что Бог приготовил для мира и насколько мы верны нашему призванию в планах Божьих. Легковесное ученичество противоречит тому, что рассказывает Марк об Иисусе.

в. Синдром «результатов»

Сдержанность Иисуса по отношению к людям, ставшим Его последователями не на основании личной веры, а на каком-либо другом основании, представляет собой строгое испытание и для нашего евангелизма и свидетельства. Наша озабоченность произведенным впечатлением или достигнутыми результатами слишком часто заслоняет собой желание помочь людям обрести истинную веру, с которой они смогут выстоять во всех испытаниях повседневной жизни. Стремление набрать как можно больше очков – западня для христианского деятеля.

6. Иисус исцеляет и прощает расслабленного (2:1—12)

Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. 2 Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. 3 И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; 4 И, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. 5 Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. 6 Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: 7 Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? 8 Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? 9 Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»? 10 Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: 11 Тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. 12 Он тотчас встал и, взяв постель, вышел пред всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

Это первая из пяти историй в 2:1—36, где в повествовании возникает новый элемент — растущее противостояние Иисусу со стороны религиозных властей. Эти пять случаев могли произойти в разное время, но были собраны Марком таким образом, чтобы привлечь внимание к поистине необычному факту — те, кто более всех должны были ожидать пришествия Мессии Божьего, вскоре стали оказывать Ему противление.

Следует также отметить, что события в 2:1 могли последовать не сразу после того, что описано в 1:45. *Несколько дней* Марка — весьма туманное указание. Цель автора — привести Иисуса в Капернаум, где происходит действие следующей истории. Интересно, что Гак в своем синопсисе (кратком обзоре, согласовывающем повествования Матфея, Марка и Луки) помещает рассказ Матфея о Нагорной проповеди между этими двумя стихами. Но Марка в первую очередь интересует значение происходящего.

Комментаторы отмечают ряд трудностей, осложняющих понимание структуры стихов 2:1—12. Некоторые считают, что исцеление и прощение — это две обособленные темы, которые и рассматриваются в двух различных отрывках (1–5, 10–12 и 5—10). В одном содержится много подробностей, а в другом преобладают богословские споры. Конец этого отрывка, если взять его как целое, относится, казалось бы, только к исцелению. Кроме того, комментаторы утверждают, что связующие звенья (в 5-м стихе: *Иисус... говорит расслабленному* и в 10-м: *Но... говорит расслабленному*) являются произвольными вставками, указывающими на места соединений этих отрывков.

Однако на все эти литературные сложности есть ответ. Отдельные ли это темы, исцеление и прощение, или нет, зависит от того, как мы понимаем главную цель Марка. Если он пытался включить мысль о прощении в сцену исцеления, тогда отдельное происхождение этих двух отрывков вполне возможно. Но можно принять точку зрения, изначально выраженную Иисусом, а затем уже Марком (как полагает Кранфилд), о том, что болезнь и грех связаны органически, а «исцеляющие чудеса Иисуса являются, фактически, таинством прощения». Тогда единство этих двух аспектов становится явным. Вопросы подлинного смысла произведения должны преобладать над вопросами, касающимися литературной формы, особенно если сама структура текста ведет к конкретному значению, как в данном случае.

Критическая точка столкновения между Иисусом и учителями закона выявляется в вопросах в стихе 9: «Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»? Смысл сказанного заключается в том, что,

конечно же, легче сказать первое, поскольку никто не будет знать, на самом ли деле произошло прощение. Но сказать последнее значит подвергнуть себя немедленному испытанию, которое выявит, действительно ли человек получил исцеление. Так, Иисус в этой дискуссии идет на шаг дальше и предлагает осуществить намного более трудный в видимом плане акт освобождения человека от болезни, чтобы показать, что Он имеет власть и силу осуществить и другой (более трудный в духовном плане) акт – освобождение от греха. Обе эти темы не только могут быть тесно связанными друг с другом, но они действительно связаны, так как представляют собой сущность служения Иисуса. Эта сущность состоит в том, что физическое и духовное здоровье не являются разными, далеко отстоящими друг от друга аспектами, но тесно переплетены между собой в Его понимании людей и Своего служения. Поэтому необходимыми комментариями рассказчика становятся так называемые связующие предложения, а тот факт, что стих 12 относится только к повелению «возьми постель твою», явился вполне уместным дополнением, ибо это была внешняя сторона полного исцеления, которое сотворил Иисус. Первая часть истории и стих 12 содержат практические подробности и сущность богословского спора, что также вполне уместно, потому что именно так все и случилось.

Что касается подробностей, в представлении Марка Иисус делает именно то, что Он, по Его же словам (1:38), пришел делать, то есть проповедует (2). Тот факт, что Он позволил процессу исцеления прервать Свою проповедь (3–5), показывает, что Он не отвергал последнего ради исполнения первого. Проповедь была первоочередной задачей, но не исключала всего остального.

Марк говорит, что Иисус простил грехи, *видя веру их* (5). По тексту неясно, относится ли замечание Марка о вере к четверем носильщикам, или же ко всем пятерым, включая парализованного. Учитывая обстоятельства, скорее всего больной также имел веру, если принять во внимание все, через что ему пришлось пройти, чтобы просто оказаться рядом с Иисусом!

Прощение, которое дарует Иисус грешникам (5), прозвучало оскорблением для учителей закона, поскольку прощать может только Бог (Пс. 102:3; Ис. 43:25; Дан. 9:9). Его слова о прощении дали им повод обвинить Его в богохульстве. В ответ Он задает вопросы (9), которые, как мы уже знаем, привели их в замешательство.

И здесь перед нами встает другая проблема. Использовал ли Иисус исцеление парализованного человека в качестве доказательства того, Кто Он на самом деле (10)? Разве это не противоречит Его желанию скрыть Свой статус, как это было в случае с исцелением прокаженного и в случае с изгнанием бесов? Эту проблему действительно нужно исследовать.

В случае с исцелением речь шла о личности Того, Кто осуществил исцеление, здесь же дело касается самой природы исцеления как духовной, так и физической сущности человека. Чтобы объяснить двойственную природу исцеления, Ему пришлось больше открыть Себя. Но и это не было абсолютным доказательством, что грехи прощены. Когда же человек был исцелен физически, каждый в толпе должен был поверить словам Иисуса. С точки зрения книжников это был вызов вере. То, что они посчитали так, станет ясно уже в стихе 3:6, когда речь пойдет не о следовании за Иисусом, а о заговоре с целью убить Его.

«Сын Человеческий» в стихе 10 может просто означать «этот человек», как было принято выражаться у евреев, например, в Книге Пророка Иезекииля 2:1 и Псалме 8:5. Скорее же всего, это выражение было взято из Книги Пророка Даниила 7:13, где «...с облаками небесными шел как бы Сын человеческий... И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится». В описании проявления Его власти над грехом и болезнями такое замечание было бы уместно, хотя мы не должны думать, что каждый присутствующий немедленно понял всю значимость происходящего, значимость, которая

открывается лишь при внимательном изучении. Более подробно использование Иисусом титула Сын Человеческий по отношению к Себе будет обсуждаться в 8:31.

а. Хорошие люди на неверном пути

Теперь Марк говорит о присутствии зла там, где его ожидаешь меньше всего. Борьбу с сатаной в пустыне (1:12,13) или столкновение с нечистой силой (1:23–27; 32–34) в какой-то степени можно было предсказать. Труднее примириться с тем, что религиозные лидеры могут быть носителями зла, особенно самим религиозным лидерам! И все же серьезных, религиозных мужей на сторону зла, а недобра, сатаны, а не Бога привело сочетание косности их учения, ограниченности в ожидании Мессии, предрассудков, связанных с происхождением Иисуса, и, к сожалению, некоторой доли зависти при виде Его успеха. Нам тоже стоит проверить свои действия по этим критериям.

б. Добрые действия и злые противодействия

Как ни называй эту борьбу, но ясно, что Марк говорит о явлении универсальном – добро всегда будет встречать сопротивление на индивидуальном уровне. Всегда найдутся люди или группы людей, которые начнут выражать негодование, критиковать, подозревать или восставать против. Иллюзией является и мысль о том, что если церковь будет «правильно вести себя», то общество примет ее. Скорее будут гонения и преследования верующих, и мы все должны быть к этому готовы.

в. Масштабы зла и здоровье человечества

Внутренняя связь между прощением и исцелением в этой истории является очень важным моментом для понимания христианской миссии. Это не научная категория, благодаря которой можно определить соотношение между количеством греха и последующими заболеваниями или то, какие именно грехи приводят к болезням. Скорее, и грех, и болезни наносят вред и разрушают человеческую жизнь, поэтому христиане призваны сопротивляться всему, что угрожает человечеству, и делать это во имя Царства Божьего. Евангелизм, социальная забота, вопросы добра и справедливости, физическое здоровье, экологические вопросы, расовая гармония, равноправие женщин – это те вопросы, которые должны волновать христиан. Ограничить видение этих проблем в их перспективе – значит не понять смысла этого отрывка и вполсилы бороться против зла ради победы Царства.

7. Иисус призывает сборщика податей (2:13–17)

И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. 14 Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. Ион встав последовал за Ним. 15 И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники; ибо много их было, и они следовали за Ним. 16 Книжники и фарисеи, увидевши, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? 17 Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

Теперь служение Иисуса принимает другой оборот, что удивляет тех, кто следует за Ним, и раздражает тех, кто за Ним не следует. Он причисляет к апостолам и сборщика податей. В 3:18 Он нарекает апостолами как Иакова, сына Алфеева, так и Матфея. Но и Матфей в своем Евангелии рассказывает подобную историю, называя сборщика податей Матфеем (Мф. 9:9—13). Более того, список апостолов у Матфея также включает сборщика податей и Иакова, сына Алфеева (Мф. 10:3)! Чтобы определиться с апостолами точнее, лучше всего традиционно считать Левия (у Марка) автором Евангелия от Матфея. Но почему, в таком случае, Марк в своей истории говорит о «сынах Алфеевых», Левии и Иакове, остается непонятным. Однако можно догадаться, что Марка это тревожит меньше, чем нас. Он поставил перед собой определенную цель, и подробности его не особенно интересуют. Он говорит о том, что Человек с мессианскими притязаниями включил в Свой тесный круг сборщика податей. Мы помним, что сборщики податей работали на жестокого Ирода Антипу, который не удержался бы у власти, если бы не поддержка римлян. Сборщики податей собирали больше, чем требовалось, даже с бедняков. А то, что им приходилось общаться с торговцами-язычниками, считавшимися у иудеев нечистыми, вызывало у иудеев презрение и отвращение. Поэтому не стоит удивляться тому, что те, кто ожидал от Мессии освобождения Израиля от римского владычества, были потрясены таким Его поведением. Как говорит о сборщике податей Харгривс: «Он сидел за столом у озера. Вокруг него были груды денег, бухгалтерских книг и рыбы, но мало друзей»¹². О чем же думал Иисус, призывая его?

¹² Hargreaves. P. 40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.